

ПРАВДА

Газета основана
5 мая 1912 года
В. И. ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 287 (24909)

Вторник, 14 октября 1986 года

Цена 4 коп.

Пресс-конференция М. С. Горбачева

12 октября в Рейкьявике Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев провел пресс-конференцию для журналистов, освещающих советско-американскую встречу.

Обращаясь к представителям средств массовой информации, М. С. Горбачев заявил:

Добрый вечер, дамы и господа, товарищи! Приветствую всех вас.

Прошло около часа, как завершилась наша встреча с Президентом США г-ном Рейганом. Она продолжалась не столько больше, чем мы намечали. Дело этого потребовало. И я хочу извиниться перед вами, что не прибыл на пресс-конференцию в назначенное время.

Вы уже знаете, что встреча состоялась по инициативе советского руководства. Но, естественно, ее не было бы, если бы не было согласия со стороны г-на Рейгана. Поэтому, я бы сказал, что было наше совместное решение провести встречу в Рейкьявике.

Теперь она закончилась. Иногда говорят, что лицом к лицу лица не увидать. Я только что со встречи, которая особенно на последнем ее этапе проходила в горячих дискуссиях. И нахожусь еще во власти впечатлений от этих дискуссий. Тем не менее я постараюсь уже сейчас не только поделиться своими впечатлениями, но и разоблачить, что же произошло. И все же, это будут первые впечатления, первые оценки, первый анализ. Еще предстоит основательнее оценить всю встречу.

Встреча произошла крупная, и вы это почувствуете, когда я расскажу о ее содержании, о проблемах, которые были на ней предметом очень широкого, очень интенсивного, очень заинтересованного обсуждения.

Атмосфера на встрече была дружественной. Мы имели возможность свободно и без ограничений излагать свои взгляды. Это позволило нам углубить понимание по многим крупным проблемам мировой политики, двусторонних отношений и прежде всего по тем вопросам, которые стоят в центре внимания всей мировой общественности, — по вопросам войны и мира, прекращения ядерных вооружений, словом, по всему комплексу вопросов, охватываемых этой темой.

Я регулярно читаю мировую прессу и в эти дни видел, насколько широкий резонанс вызвало сообщение о ее проведении. Много было сказано в связи с этим и в адрес Генерального секретаря ЦК КПСС и Президента США, задавали вопросы, а не повторяться ли они, есть ли необходимость в такой встрече, кому уступили, кто кого переиграл и т. д. и т. п. Но, знаете, повод, который послужил исходным моментом нашего предложения Президенту США безоговорочно встретиться, и его решение позитивно откликнуться на это приглашение очень значительны.

Теперь я хочу вернуться к Женеве, когда мы встретились впервые. Это был крупный диалог, и сейчас, по истечении немалого времени, мы так же оцениваем женевскую встречу. Тогда, если вы помните, мы признали особую ответственность СССР и Соединенных Штатов Америки за сохранение мира и вместе заявили, что ядерная война никогда не должна быть развязана и что в ней не может быть победителей. Это признание огромной важности. Мы заявили также, что ни одна из сторон не будет стремиться к военному превосходству. Это тоже очень важная констатация.

После Женевы прошел почти год. Советское руководство осталось верным обязательствам, которые оно приняло на себя там. Вернувшись из Женевы, мы продолжили свой мониторинг: он у нас был до 14 января нынешнего года. 14 месяцев на наших полгонах царил тишина, — это ли не свидетельство нашей приверженности договоренностям в Женеве, нашей ответственности за судьбы мира. Это все неслучайно, если учесть, что жары в Неваде продолжались, происходил и сейчас. 15 января мы выступили с крупным Заявлением, в котором была обоснована программа ликвидации ядерного оружия к концу нынешнего века.

В июне нынешнего года государства Варшавского Договора внесли крупную комплексную программу о масштабном сокращении обычных вооружений и вооруженных сил в Европе. Это тоже крупный шаг с учетом тех озабоченностей, которые высказы-

Во время пресс-конференции.

вавшиеся западноевропейскими и Соединенными Штатами.

Итак, уроки из чернойбылой трагедии, мы выступили с инициативой о проведении специальной сессии Генеральной конференции МАГАТЭ в Вене. Она состоялась, и вы знаете ее итоги — она многообещающая. Теперь мы имеем международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Иначе говоря, в истекший период — и думаю, что не выходя в преувеличение, так оценивая нашу политику, ибо я говорю о фактах, а не просто о намерениях, — мы все делали, чтобы помочь формированию нового мышления в ядерный век. С удовлетворением мы отмечаем, что ростки этого нового мышления прорастают, особенно на европейской ниве. В частности, это проявилось в успехе стоковой гольфской конференции.

Может быть, я и закончу на этом перечень тех конкретных акций, которые мы предприняли, руководствуясь духом и буквой договоренностей с Президентом Рейганом в Женеве. Сами факты, думаю, позволяют вам оценить серьезность нашего к ним отношения.

Почему же все-таки потребовалась встреча в Рейкьявике, каковы были мотивы этой нашей инициативы?

Дело в том, что надежды на крупные перемены в мировой обстановке, которые у всех у нас возникли, вскоре после встречи в Женеве начали угасать. И я думаю — не без оснований. На советско-американских переговорах очень много было сказано, может, даже слишком много, гуляло, как я вчера говорил Президенту, 50—100 вариантов всяких предложений. Одно это уже вызывает сомнения в плодотворности дискуссий, которые там ведутся. Если бы были один-два, ну пусть три варианта, что позволяло бы как-то сузить дискуссию, сосредоточить поиски на каких-то важных направлениях, то можно рассчитывать, что поиски завершатся выходом на какие-то конкретные соглашения и предложения правительствам. Но ничего этого не происходит в Женеве, хотя там обсуждаются главные вопросы мировой политики.

В последнее время эти переговоры, попросту говоря, идут на холостом ходу, практически зашли в тупик. Гонка вооружений не останавливается, и все очевиднее дело подводит к такой черте, за которой неизбежен новый виток этой гонки с непрекращающимся последствием — политическими и военными.

Наша крупная инициатива, о которой я говорил выше, вызвала широкий отклик у мировой общественности. Но они не нашли должного понимания у американской администрации.

Обстановка ухудшалась, тревога в мире вновь стала нарастать. Думаю, не преувеличу, — да вы сами свидетели этого — мир бурлит. Мир бурлит и требует от руководителей всех стран, и, прежде всего, крупных держав, первую очередь от Советского Союза и Соединенных Штатов Америки политической воли, решимости, способности остановить опасные тенденции.

Итак, надо было сделать что-то такое, чтобы переломить такой ход событий. И мы пришли к выводу: нужен новый импульс, мощный импульс, чтобы повернуть процесс в нужном направлении. Такие импульсы могли последовать только от руководителей СССР и Соединенных Штатов Америки. Именно поэтому, отвечая Президенту Рейгану на его письмо от 25 июля, я решил пригласить его незамедлительно встретиться. Я писал: ситуация такова, что нам надо отложить все дела на день-два и безотлагательно провести встречу.

Это письмо было передано Президенту товарищем Шеварднадзе.

И вот теперь эта чрезвычайно важная встреча состоялась. Мы полагаем, что от ее итогов многое будет зависеть. И, конечно, приехали на встречу не с пустыми руками.

С чем мы приехали в Рейкьявик? Мы привезли целый пакет крупных предложений, которые, если бы они были приняты, могли действительно в короткий срок внести, я бы сказал, перелом на всех направлениях борьбы за ограничение ядерного оружия и реально отвести угрозу ядерной войны, позволяли бы начать движение в сторону к безядерному миру.

Я предложил Президенту, чтобы мы тут же, в Рейкьявике, дали обязывающие поручения своим министрам иностранных дел и другим соответствующим ведомствам подготовить три проекта соглашения, которые мы с Президентом могли бы потом подписать

Телефото ТАСС.

во время моего визита в Соединенные Штаты Америки.

Первое — по стратегическому оружию — сократить его на 50 процентов и не меньше. Причем с таким расчетом, чтобы уже к концу века полностью ликвидировать это самое смертоносное оружие. Мы исходили из того, что мир ждет действительно крупных шагов, глубоких сокращений, а не каких-то косметических шагов — только бы успокоить на какой-то период общественное мнение. Пришло время, когда действительно нужны смелые, ответственные действия в интересах всего мира, в том числе народов Советского Союза и Соединенных Штатов Америки.

Конечно, советская и американская делегации, которым было бы поручено готовить проект соглашения по стратегическому оружию, должны были бы хорошо и честно сбалансировать сокращение исторически сложившейся его структуры. Речь идет о той самой триаде, которая была признана еще при разработке ОСВ-2. Но когда начали обсуждать этот вопрос с Президентом, в ответ нам вновь было выдвинуто все то, что фигурирует на женевских переговорах — все эти уловки, подорожки, словом, много арифметики, и все для того, чтобы затупить существо вопроса. Тогда мы внесли такое уточнение — сократить наполовину каждую часть стратегических наступательных вооружений: стратегические ракеты наземного базирования, стратегические ракеты на подводных лодках и стратегические бомбардировщики.

Американская делегация с этим согласилась. Таким образом, мы договорились по очень крупному вопросу.

Примечательно наше внимание, что здесь мы пошли на серьезные уступки. Вы помните, по-видимому, что, когда мы выдвигали в Женеве предложение о 50-процентных сокращениях, мы зачисляли и средние ракеты в число стратегического оружия, поскольку они достигали нашей территории. Сейчас мы отказались от этого требования, сдали мы и вопрос о средствах передового базирования.

Итак, благодаря этим крупным уступкам состоялось договоренности в Рейкьявике по сокращению стратегического оружия.

Второе наше предложение относилось к ракетам средней дальности. Мы предложили поручить подготовить соглашение и по этому типу оружия, имея в виду отказаться от всех до сих пор обсуждавшихся вариантов — промежуточных, временных и так далее — и вернуться к ближайшему американскому, то есть — полностью уничтожить американские и советские средние ракеты в Европе. При этом, в отличие от наших женевских предложений, мы оставили теперь совсем в стороне ядерный потенциал Франции и Англии. Хотя, вы понимаете, это была с нашей стороны очень большая уступка. Ведь эти

Окончание на 2-й стр.)

Во время моего визита в Соединенные Штаты Америки.

Первое — по стратегическому оружию — сократить его на 50 процентов и не меньше. Причем с таким расчетом, чтобы уже к концу века полностью ликвидировать это самое смертоносное оружие. Мы исходили из того, что мир ждет действительно крупных шагов, глубоких сокращений, а не каких-то косметических шагов — только бы успокоить на какой-то период общественное мнение. Пришло время, когда действительно нужны смелые, ответственные действия в интересах всего мира, в том числе народов Советского Союза и Соединенных Штатов Америки.

Конечно, советская и американская делегации, которым было бы поручено готовить проект соглашения по стратегическому оружию, должны были бы хорошо и честно сбалансировать сокращение исторически сложившейся его структуры. Речь идет о той самой триаде, которая была признана еще при разработке ОСВ-2. Но когда начали обсуждать этот вопрос с Президентом, в ответ нам вновь было выдвинуто все то, что фигурирует на женевских переговорах — все эти уловки, подорожки, словом, много арифметики, и все для того, чтобы затупить существо вопроса. Тогда мы внесли такое уточнение — сократить наполовину каждую часть стратегических наступательных вооружений: стратегические ракеты наземного базирования, стратегические ракеты на подводных лодках и стратегические бомбардировщики.

Американская делегация с этим согласилась. Таким образом, мы договорились по очень крупному вопросу.

Примечательно наше внимание, что здесь мы пошли на серьезные уступки. Вы помните, по-видимому, что, когда мы выдвигали в Женеве предложение о 50-процентных сокращениях, мы зачисляли и средние ракеты в число стратегического оружия, поскольку они достигали нашей территории. Сейчас мы отказались от этого требования, сдали мы и вопрос о средствах передового базирования.

Итак, благодаря этим крупным уступкам состоялось договоренности в Рейкьявике по сокращению стратегического оружия.

Окончание на 2-й стр.)

Во время моего визита в Соединенные Штаты Америки.

Первое — по стратегическому оружию — сократить его на 50 процентов и не меньше. Причем с таким расчетом, чтобы уже к концу века полностью ликвидировать это самое смертоносное оружие. Мы исходили из того, что мир ждет действительно крупных шагов, глубоких сокращений, а не каких-то косметических шагов — только бы успокоить на какой-то период общественное мнение. Пришло время, когда действительно нужны смелые, ответственные действия в интересах всего мира, в том числе народов Советского Союза и Соединенных Штатов Америки.

Конечно, советская и американская делегации, которым было бы поручено готовить проект соглашения по стратегическому оружию, должны были бы хорошо и честно сбалансировать сокращение исторически сложившейся его структуры. Речь идет о той самой триаде, которая была признана еще при разработке ОСВ-2. Но когда начали обсуждать этот вопрос с Президентом, в ответ нам вновь было выдвинуто все то, что фигурирует на женевских переговорах — все эти уловки, подорожки, словом, много арифметики, и все для того, чтобы затупить существо вопроса. Тогда мы внесли такое уточнение — сократить наполовину каждую часть стратегических наступательных вооружений: стратегические ракеты наземного базирования, стратегические ракеты на подводных лодках и стратегические бомбардировщики.

Американская делегация с этим согласилась. Таким образом, мы договорились по очень крупному вопросу.

Примечательно наше внимание, что здесь мы пошли на серьезные уступки. Вы помните, по-видимому, что, когда мы выдвигали в Женеве предложение о 50-процентных сокращениях, мы зачисляли и средние ракеты в число стратегического оружия, поскольку они достигали нашей территории. Сейчас мы отказались от этого требования, сдали мы и вопрос о средствах передового базирования.

Итак, благодаря этим крупным уступкам состоялось договоренности в Рейкьявике по сокращению стратегического оружия.

Второе наше предложение относилось к ракетам средней дальности. Мы предложили поручить подготовить соглашение и по этому типу оружия, имея в виду отказаться от всех до сих пор обсуждавшихся вариантов — промежуточных, временных и так далее — и вернуться к ближайшему американскому, то есть — полностью уничтожить американские и советские средние ракеты в Европе. При этом, в отличие от наших женевских предложений, мы оставили теперь совсем в стороне ядерный потенциал Франции и Англии. Хотя, вы понимаете, это была с нашей стороны очень большая уступка. Ведь эти

Окончание на 2-й стр.)

Во время моего визита в Соединенные Штаты Америки.

Первое — по стратегическому оружию — сократить его на 50 процентов и не меньше. Причем с таким расчетом, чтобы уже к концу века полностью ликвидировать это самое смертоносное оружие. Мы исходили из того, что мир ждет действительно крупных шагов, глубоких сокращений, а не каких-то косметических шагов — только бы успокоить на какой-то период общественное мнение. Пришло время, когда действительно нужны смелые, ответственные действия в интересах всего мира, в том числе народов Советского Союза и Соединенных Штатов Америки.

Конечно, советская и американская делегации, которым было бы поручено готовить проект соглашения по стратегическому оружию, должны были бы хорошо и честно сбалансировать сокращение исторически сложившейся его структуры. Речь идет о той самой триаде, которая была признана еще при разработке ОСВ-2. Но когда начали обсуждать этот вопрос с Президентом, в ответ нам вновь было выдвинуто все то, что фигурирует на женевских переговорах — все эти уловки, подорожки, словом, много арифметики, и все для того, чтобы затупить существо вопроса. Тогда мы внесли такое уточнение — сократить наполовину каждую часть стратегических наступательных вооружений: стратегические ракеты наземного базирования, стратегические ракеты на подводных лодках и стратегические бомбардировщики.

Американская делегация с этим согласилась. Таким образом, мы договорились по очень крупному вопросу.

Примечательно наше внимание, что здесь мы пошли на серьезные уступки. Вы помните, по-видимому, что, когда мы выдвигали в Женеве предложение о 50-процентных сокращениях, мы зачисляли и средние ракеты в число стратегического оружия, поскольку они достигали нашей территории. Сейчас мы отказались от этого требования, сдали мы и вопрос о средствах передового базирования.

Воинам-интернационалистам, возвращающимся из Демократической Республики Афганистан

Дорогие товарищи!

Горю приветствуем вас, славных сынов Родины. Вы возвращаетесь домой, честно выполнив свой интернациональный долг на земле дружественного Афганистана.

По просьбе его законного правительства вы, солдаты мира, как и ваши боевые друзья, завершившие воинскую службу в ДРА раньше, помогали афганскому народу отстоять свою независимость и свободу, завоевания национально-демократической апрельской революции, обеспечить прочную безопасность южных границ нашего Отечества.

Советские воины вместе с афганскими солдатами, всеми патриотами страны мужественно противостояли и продолжают противостоять агрессии враждебных сил, посягающих на суверенитет афганского государства. Ежедневно рискуя жизнью, вы, бойцы-интернационалисты, спасли тысячи афганских детей, стариков и женщин от кровавой расправы наемных убийц и террористов, дали возможность детям ходить в школу, крестьянам собирать урожай, рабочим трудиться у станка. Этот подвиг навсегда останется символом советско-афганской дружбы. Самоотверженно выполняли и выполняли свой долг солдаты и офицеры, врачи и медицинские сестры.

Пройдут годы, но они не сотрут из памяти имена Николая Чепика, Александра Мироненко, Николая Андригонова, Гафара Намазова, Александра Сговы, Вячеслава Гайнудинова, Александра Опарина, Зураба Члаидзе, Александра Демакова, Эдмунтаса Шакиниса, Георгия Демченко, всех, кто высоко принес честь и достоинство советского воина.

Советские люди склоняют голову перед памятью павших в боях мужественных сынов нашей Родины, скорбит вместе с их близкими, родными, друзьями. Окружить их семьи вниманием и заботой, уменьшить для них боль и горе — долг каждой партийной, профсоюзной, комсомольской организации, Советов народных депутатов.

В суровые дни боевых испытаний вы научились крепче нести воинское братство, дорожить родительским домом, верностью и преданностью любимых. Вы еще глубже осознали, как прекрасна наша Отчизна, как надо ее беззаветно любить и надежно защищать.

Находясь в Афганистане, вы убедились, что классовой вражды нет, что мир и согласие, что культура и искусство, что уважение к традициям и обычаям, что уважение к личности человека — это то, что объединяет народы. Будь его воля — он и на нашей земле сяд бы ту же ненависть и злобу, то же горе и слезы, что принес намешу юному соседу. Советские люди испытали это на себе в годы Великой Отечественной войны.

Вы, дорогие товарищи, воспитаны нашей революцией, партией, комсомолом. Патриотизм и мужество, отвага и воинская честь унаследованы от отцов и дедов, ставших революционными поколениями. С первых дней создания рабоче-крестьянской Красной Армии была армией интернационалистов. Эти традиции она пронесла сквозь горнило тяжелейших испытаний. И советские воины будут верны всегда.

Родина-мать тепло и сердечно встречает вас, своих дорогих сыновей. Наша страна сейчас переживает истинное и строгое время. Во всех сферах жизни идет революционный процесс гласности, обновления. Прогрессивная ваша политическая и боевая закалка поможет вам достойно выполнять свой воинский и гражданский долг, вносить свой вклад в решение стоящих перед страной больших задач.

Наш идеал — прочный мир, надежная безопасность для всех народов. Но в условиях, когда империализм продолжает угрожать безопасности социалистического Отечества, наших союзников и друзей, беспрестанно вмешивается в чужие дела, мы должны быть начеку. И, конечно, пока не прекратится вооруженное вмешательство извне в дела демократического Афганистана, Советский Союз не оставит соседа в беде. Продолжая службу, помните всегда: вы — солдаты Отечества и должны быть готовы к ратному и трудовому подвигу.

Желаем вам, всем, кто достойно выполнил и выполняет интернациональный долг, счастья, новых успехов, славных свершений. Родина гордится вами! Родина благодарит вас! Родина рассчитывает на вас!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Генеральному секретарю ЦК Именской социалистической партии

товарищу
АЛИ САЛЕМУ БЕЙДУ

Председателю Президиума Верховного Народного совета НДРЙ

товарищу
Хейдару АБУ БАКРУ аль-АТТАСУ

Премьер-Министру Народной Демократической Республики Йемен

товарищу
ЯСИНУ САИДУ НАОМАНУ

По случаю национального праздника — Дня революции 14 октября итем Центральному Комитету Йеменской социалистической партии, Президиуму Верховного Народного совета, правительству, трудящимся Народной Демократической Республики Йемен сердечные товарищеские поздравления.

Советский Союз солидарен с борьбой, которую ведет народ Демократического Йемена под руководством Йеменской социалистической партии по защите завоеваний южнойеменской революции, укрепления национальной независимости и суверенитета страны, за превращение в жизнь планов экономического, социального и культурного развития. Советские люди с полным пониманием относятся к разразившейся в НДРЙ деятельности, направленной на скорейшую ликвидацию последствий январских событий внутри страны, развитие добрососедских отношений с государствами региона.

Вместе с другими прогрессивными государствами Народная Демократическая Республика Йемен активно выступает против агрессивных происков империализма, за устранение угрозы ядерной войны и упрочение международного мира. Достойный вклад вносит Демократический Йемен в борьбу арабских стран против израильской агрессии, посягающей США, за справедливое всеобъемлющее урегулирование на Ближнем Востоке.

Выражаем уверенность, что дружественные советско-южнойеменские отношения, опирающиеся на прочную основу Договора о дружбе и сотрудничестве, будут и впредь успешно развиваться и крепнуть, служить интересам наших народов, делу мира и международной безопасности.

Желаем Йеменской социалистической партии, Верховному Народному совету, правительству НДРЙ успехов в борьбе за счастье и благополучие дружественного народа Демократического Йемена, в строительстве нового общества, в деле осуществления целей революции 14 октября.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Возвращение М. С. Горбачева в Москву

РЕЙКЬЯВИК, 13. (ТАСС). 13 октября Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев отбыл из Рейкьявика. В аэропорту в честь высокого советского гостя были подняты государственные флаги СССР и Исландии.

У трапа самолета М. С. Горбачева провожали премьер-министр Исландии С. Херманссон и исполняющий обязанности министра иностранных дел Т. Паульссон. Среди провожающих были посол СССР в Исландии Е. А. Косарев, член ЦСР в США Ю. В. Дубинин, другие официальные исландские и советские лица.

Из Рейкьявика отбыли также официальные лица, участвовавшие в советско-американской встрече на высшем

уровне: член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, секретари ЦК КПСС А. Ф. Добрынин и А. Н. Яковлев, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. С. Черныш, первый заместитель министра обороны СССР С. Ф. Ахромеев.

13 октября Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев возвратился в Москву из Рейкьявика, где имел встречу с Президентом США Р. Рейганом.

Вместе с М. С. Горбачевым возвратились секретари ЦК КПСС А. Ф. Добрынин и А. Н. Яковлев, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. С. Черныш, первый заме-

ститель министра обороны СССР С. Ф. Ахромеев.

В аэропорту М. С. Горбачев встречали члены Политбюро ЦК КПСС Г. А. Азиев, А. А. Громыко, Л. Н. Зайков, Е. К. Лигачев, М. С. Соломенцев, В. М. Чебриков, кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС В. И. Долгих, Б. Н. Ельцин, Н. В. Талызин, секретари ЦК КПСС М. В. Зияншин, В. А. Медведев, Г. П. Разумовский, председатель Центральной Ревизионной Комиссии КПСС И. В. Капотов, другие товарищи.

Среди встречавших были временные поверенные в делах: США в СССР Р. Комбс, Исландии в СССР В. Йонссон.

(ТАСС).

Возвращение в Москву.

Фото ТАСС.

Пресс-конференция М. С. Горбачева

(Окончание)

Начало на 1-й стр.)

две страны — союзники США и обладающий ядерным потенциалом, который продолжает наращиваться и совершенствоваться. А вся их военная деятельность в рамках НАТО. Это нам доподлинно известно. Тем не менее мы считали это препятствием к соглашению.

Далее. Была озабоченность по Азии. Мы и здесь предложили компромисс: садимся сразу за переговоры, выясним претензии и находим решение. Понимали мы, что неизбежно встанет вопрос о ракетках дальностью менее тысячи километров. И по этому вопросу мы внесли предложение: замораживать эти ракеты и вступаем в переговоры об их судьбе.

Вот на какие крупные меры мы хотели пойти. Мне кажется, что американцы не ожидали от нас такого, но дискуссия развернулась, открылись заявления, что их не устраивает — убрать свои ракеты из Европы. Начали вновь приглашать нас на промежуточный вариант. Мы же настаивали на полном освобождении Европы от советских и американских ракет средней дальности.

В ходе дискуссии по этому вопросу мы обратили внимание Президента США на то, что он, выходя, открещается от своего дитяти — от ядерного варианта, который в свое время настойчиво предлагал, хотя теперь пошел ему навстречу.

Дискуссия продолжалась до сегодняшнего дня, острая дискуссия, и мы решили сделать еще один конструктивный шаг — заявили, что при ликвидации американских и советских ракет в Европе соглашались оставить по 100 боеголовок на своих средних ракетах в Азии, а американцы — столько же на своих таких же ракетах на территории США. В конце концов договорились и по этому типу ядерного оружия, хотя, как я уже сказал, и здесь помогла наша крупная уступка.

Надо же начинать движение. Я уже не раз об этом говорил. Нужны смелые, нестандартные решения! Если мы будем все время искать советы в прошлом, пользоваться тем, что относится совсем к другому времени, не обращая внимания на то, где мы находимся сегодня и где мы будем завтра, и что этого завтра вообще может не настать, если мы так будем поступать, то никакого диалога не получится. Надо же начинать с чего-то! И мы пошли на такой шаг, хотя, повторю, это нелегко для нас.

В связи с готовностью пойти на глубокие сокращения ядерных вооружений мы поставили вопрос так: коль мы вступаем в конкретный этап ликвидации ядерного оружия, то должны быть поставлены в отношении контроля. Теперь контроль должен быть усилен. И Советский Союз выступает за тройной контроль, который бы обеспечил полную уверенность каждой стороны, чтобы она не оказалась в западне, в ловушке. Мы подтвердили свою готовность к любым формам контроля. Ввиду нашей такой позиции и этот вопрос был снят.

Другая проблема в связи с тем, что мы приступаем к практической ликвидации ядерного оружия, такова: у каждой стороны должна быть гарантия, что за этот период ни одна из них не станет добиваться военного превосходства. По-моему, это совершенно справедливая, законная постановка вопроса — и с политической, и с военной точки зрения.

С политической: если мы начинаем сокращение, то должны позаботиться о том, чтобы все тормоза, которые сегодня действуют и стоят на пути создания новых видов оружия, были бы не только сокращены, но и укреплены.

С военной точки зрения: действительно надо позаботиться, чтобы, пока шел процесс сокращения, одна из сторон тайком не подготовила и не перешла бы к инициативе и не добилась военного превосходства. Это недопустимо. Это в отношении к Советскому Союзу. Но мы вправе предъявить такое же требование и к американской стороне.

Вот почему мы поставили вопрос так: в обстановке, когда выходим на этап реального, глубокого сокращения, в течение десяти лет — а именно так выглядел у нас вся эта ситуация на встрече — ликвидировался бы ядерный потенциал Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, надо не только не раскрывать механизмы, сдерживающие гонку вооружений, но упрощать их, и прежде всего такой, как ПРО. И наше предложение сводилось к следующему. Мы укрепляем бессрочный Договор ПРО одинаковым обязательством обеих сторон, что они в течение этих десяти лет не будут пользоваться правом выхода из договора. Это как раз те десять лет, когда будет происходить сокращение ядерного потенциала.

Правильная, логичная постановка? Логичная. Серьезная? Серьезная. Отвечающая интересам обеих сторон? Да, отвечающая. В нашем предложении мы подчеркивали, что в течение десяти лет все требования ПРО строго соблюдаются, остаются разрешенными только исследования и испытания в рамках лабораторий.

Что мы этим самым хотели сказать? Мы знаем пример: жестокость американской администрации, Президента и СОВСЕ. Наше согласие на продолжение лабораторных испытаний давало бы Президенту возможность до конца довести свою идею и выяснить, что же это такое СОВСЕ. Хотя, должен сказать, для многих и для нас уже ясно, что это на самом деле.

И вот тут-то и началась настоящая схватка двух подходов в мировой политике: с таким вопросом, как прекращение гонки вооружений, запрещенное ядерное оружие. Президент настаивал до конца на том, чтобы Америка имела право исследовать и испытывать все, что относится к СОВСЕ, но не только в лабораториях, но и за пределами, в том числе в космосе. Но кто же на это может согласиться?

И вот оказалось: мы были на грани принятия крупнейших исторических решений, ибо до сих пор в прежних договорах — ПРО, ОСВ-1, ОСВ-2 речь шла только об ограничении вооружений, а теперь — о значительном сокращении. И поскольку американская администрация, как мы теперь еще раз убедились, стремится, уверовав в свое технологическое преимущество, вырваться через СОВСЕ к военному превосходству, она пошла на то, чтобы похоронить эти почти достигнутые договоренности, которые мы уже согласовали. Осталось только дать поручение выработать договоры и процедуру — как их практически реализовать. А в Вашингтоне во время этого визита можно было все это подискутировать. Американская сторона сорвала это решение.

Я сказал Президенту: мы упустили исторический шанс. Еще никогда не были так близки наши позиции. Президент, прочувствовав, сказал мне, что он разочарован и что я, мол, приехал с нежеланием подписывать соглашение, договоренность. Почему, говорил он, вы из-за одного слова проявляете такую твердость в подходе к СОВСЕ и к проблеме испытаний? Я ему ответил: дело не в слове, а в существе.

В подходе американской администрации к СОВСЕ — ключ к пониманию того, что у нее на уме. А у нас на уме то, что на уме у американского военно-промышленного комплекса. Она в его власти, и Президент не свободен принять такое решение.

Мы делали перерывы, возобновляли дискуссии, и я видел, что Президент не получает поддержки. Вот почему сорвалась встреча, провалилась договоренность, которую мы были близки к тому, чтобы выйти на исторический итог. Такова драматическая ситуация, которая сложилась на встрече в Рейкьявике, когда, несмотря на весьма значительные уступки с нашей стороны, мы не смогли договориться.

В свое время хоть и трудный был у нас диалог с США, но он продолжался после Женевы. Я высказывал Президенту свою точку зрения относительно того, какой должна быть наша встреча в Соединенных Штатах Америки во время моего визита. Она — не условие, а понимание нашей ответственности: и моей, и Президента. Ответственность диктует именно так подходить к будущей встрече в Вашингтоне.

Встреча нужна результативная. Она должна действительно привести к оптимизму результатов и кардинальным изменениям, особенно в таком животном вопросе, каким является контроль над ядерным вооружением, прекращение гонки вооружений, ликвидация ядерного оружия. Я писал Президенту и писемкам и сказал на нашей встрече: нельзя нам с Вами, господами Президент, допустить, чтобы наша встреча в Вашингтоне провалилась. Поэтому же я высказался за то, чтобы встретиться безотлагательно, что и произошло теперь здесь, в Рейкьявике. У нас есть, что конструктивно внести и договориться на встрече в Вашингтоне, серьезные предложения, серьезные проекты решений.

Я не могу себе допустить и мысли — ни на минуту, чтобы наша встреча в Вашингтоне провалилась. Что тогда, вообще говоря, должны думать люди — и в Советском Союзе, и в США, и во всем мире. Что же это за политика стоит во главе двух таких огромных государств, с которыми в значительной мере связана судьба всего мира? Они встречаются, переписываются, уже третья встреча у них, и ни о чем не могут договориться! Такой исход, я считаю, был бы просто скандальным, с непредсказуемыми последствиями.

Этого мы допустить не можем. Это вызвало бы разочарование во всем мире, не только в наших странах. Вот, собственно, замысел встречи в Вашингтоне, какой она должна быть, с какими результатами. Такое понимание и подтолкнуло нас, повторю, к инициативе о проведении рабочей встречи здесь, в Исландии, в Рейкьявике, чтобы по-деловому разобраться во всем, внимательно выслушать друг друга, попытаться найти точки соприкосновения, общие подходы, которые бы отвечали интересам и наших двух стран, интересам наших союзников и народов всех стран.

А американцы все-таки приехали сюда с пустыми руками, с нафталиновым набором, от которого уже задохнулись же-невские переговоры. Мы, чтобы сложить сложившуюся ситуацию, открыть дорогу, вывести процесс переговоров на новый этап и действительно решать вопросы, внесли предложения, о которых я Вам рассказывал. А что произошло, вы тоже теперь знаете.

Что же делать дальше? Остаются Соединенные Штаты как реальность, да еще какая реальность, остается Советский Союз — как тоже реальность. Герой нашего русского писателя собрался, вы знаете, Америку «закрыть». Мы свободны от такого комплекса. Америка — это реальность. Но не только СССР и США — весь современный мир — реальность. И сейчас нельзя не только заработать авторитета, а главное — решить проблемы, если не учитывать этой реальности нынешнего мира.

А вот что мы очень почувствовали на этой встрече, так это дефицит нового мышления. Опять возник перед нами этот призрак погоня за военным превосходством. Летом я встречался с господином Никсоном, и он мне тогда сказал: опираясь на свой огромный жизненный и политический опыт, имею право сделать вывод, что погоня за этим призраком завела нас далеко. И теперь мы не знаем, как выбраться из этих завалов, какими являются накопленные горы ядерного оружия. Все это осложняет, отражает обстановку в мире.

Думаю, тем не менее, что все то, что состоялось здесь — а ведь было уже почти столько договоренностей, их только не удалось оформить, — имеет большое значение. Мы внесли свои предложения в пакете. Думаю, вы понимаете, почему это делалось. И сам путь, который мы прошли здесь, в Исландии, с таким крупным договоренностям о столь значительных сокращениях ядерного оружия, — это уже огромный опыт, который мы получили здесь, это огромные приобретения.

Думаю, что нужно еще обучать и Президента США, и нам всю ситуацию, которая в конечном итоге сложилась здесь на встрече, еще раз вернуться к обсуждавшимся вопросам и попытаться переждать, что же из этого вышло. Мы ведь о многом уже договорились, через многое прошли. Возможно, Президенту надо посоветоваться и с конгрессом, и с политической группами, и с американской общественностью.

Пусть обдумает Америка. Мы предлагаем, не срывая наши предложения, которые мы обнародовали, и по сути дела подошли к тому, чтобы договориться по ним. Это во-первых.

Во-вторых, я думаю, что все реалистические силы в мире должны сейчас действовать. Все живущие на Земле — в социалистическом мире, в капиталистическом мире, в развивающемся мире — имеют сейчас уникальные шансы — наконец реально заняться за прекращение гонки вооружений, запретить ядерное оружие, уничтожить его и отвести от человечества ядерную угрозу. Этой задаче было посвящено и наше предложение Президенту — давайте договоримся о том, чтобы наши представители сразу по завершении встречи в Рейкьявике сели за переговоры по запрещению ядерных вооружений. Причем мы подошли гибко, заявили, что рассматриваем это как процесс, в ходе которого можно было бы рассмотреть на каком-то этапе, может быть, даже в первоочередном порядке, и вопрос о «портках» мощностей ядерных вооружений, и вопрос о количестве ядерных взрывов в год, и о судьбе договоров 1974—1976 годов и, таким образом, шли бы к разработке полномасштабного договора о полном и окончательном запрещении ядерных вооружений.

Мы были близки к нахождению формулы и по этому вопросу. Кстати, мы сказали на встрече: не требуем от нас моратория. Дело ваше. Мы отчитываемся перед своим конгрессом, перед народом, будем ли мы после того, как начнутся переговоры, продолжать вырывать, или мы присоединимся к нашему мораторию. Это дело ваше. Но давайте

сядем за полномасштабные переговоры для выработки соглашения о полном и окончательном запрещении ядерных взрывов.

Таким образом, и здесь произошло сближение. Но когда произошла разрыв по ПРО, тогда оборвалась и вся дискуссия, приостановились все поиски. Мы прекратили нашу встречу.

Я думаю, сейчас мы с американцами должны все обдумать, да и мировое общественное мнение должно обдумать сложившуюся ситуацию по главному вопросу, который беспокоит народы всех стран — по вопросу войны и мира, ядерной угрозы. Мне кажется, я не преувеличиваю, когда считаю, что все, что мы предлагали Президенту, отвечает интересам и американского народа, и народов всех стран. Если кому-то так не кажется, то пусть как следует прислушается к тому, что требует американский народ, советский народ, все народы.

Приехав сюда на встречу, я сказал, что пришло время действия. Действительно, время действия настало, и нам нельзя его терять. Мы будем действовать. Мы от своей линии на мир, на борьбу против гонки вооружений, за запрещенное и ликвидацию ядерного оружия, за то, чтобы отвести угрозу от всего земного шара, не отступим. И я уверен, мы в этой борьбе не одиноки.

Вот что я хотел Вам сказать сейчас, сразу после завершения встречи. Видно, я мог бы и больше сказать, если бы у меня было больше времени обдумать все, что произошло. Но мне кажется, я выразился вполне ясно и определенно по всем вопросам.

В ходе беседы с Президентом мы касались и многих других вопросов. Мы говорили по гуманитарным вопросам, по гуманитарным проблемам. Работали две группы экспертов. Вы об этом, наверное, знаете. Во главе одной — от нас был Маршал Советского Союза, начальник Генерального штаба Ахромеев, от американской стороны — Пол Витце. Они работали практически всю ночь.

Группу по гуманитарным вопросам с нашей стороны возглавлял заместитель министра иностранных дел Бессмертных, со стороны американцев — заместитель посол-ретаря госпожа Риджхейл.

Там тоже был интенсивный обмен мнениями. И определенное взаимопонимание, которое там имело место, могло бы стать составной частью итогового документа. Но поскольку разрушилось главное, остановился весь процесс.

Как видите, в общем была интересная встреча, важная, многообещающая. Но пока она завершилась вот таким образом.

Не будем впадать в отчаяние. Я думаю, встреча вывела нас на очень важный этап — этап понимания, где мы находимся. И она показала, что договоренности возможны. В этом я убежден.

Благодарю вас за внимание. Неужели у нас даже после такой моей подробной речи еще будут вопросы? Ну давайте. До завтра будем сидеть.

Вопрос (хорошо знакомый телевидению). Михаил Сергеевич, вы сказали, здесь, в Рейкьявике, был упущен исторический шанс. Когда, по Вашему мнению, может появиться новый шанс?

Ответ. Я бы, знаете, дал на это оптимистический ответ. Потому что уже многое продвинуто и пакуются встречи, и на самой встрече. И если с реалистическими позициями и в Соединенных Штатах, и в Белом доме, и у нас в советском руководстве еще раз все обдумать и проявить ответственность, то еще не потеряна возможность решить уже поставленные вопросы.

Вопрос (японская телекомпания Эн-эйч-эй). Значит ли, что диалог с США, с администрацией Рейгана еще продолжается? Или Вы думаете, что для продуктивного диалога с Рейганом возможностей остается очень мало?

Ответ. Я думаю, что сейчас еще больше возросла необходимость в диалоге, каким бы он ни был трудным.

Вопрос (газета «Правда»). Михаил Сергеевич, как Вы считаете, все-таки почему американская администрация пошла на срыв переговоров, приняв такое безответственное решение, игнорируя мировое общественное мнение?

Ответ. По-моему, Америка должна еще определиться. Она, кажется, еще не определилась. И это, как мы чувствовали, сказывалось на позиции Президента.

Вопрос (исландское радио и телевидение). После негативного результата встречи попытайтесь ли Советский Союз приостановить что-либо американской программе СОВСЕ и не запустит ли он на полную мощь свою программу космических вооружений?

Ответ. Я думаю, мы поняли смысл советской позиции. Если сейчас мы подошли к этапу, на котором начинаем глубокое сокращение ядерного оружия — и стратегического, и средних ракет — а мы с американцами уже выходили на договоренность сделать это в течение десяти лет, то мы вправе требовать, чтобы в этот период мы были гарантированы, что ничего неожиданного, непредвиденного не произойдет. Это включает и такую сферу, как ПРО, и особенно ее космический элемент.

Я сказал Президенту, что нас СОВСЕ в военном отношении не беспокоит. По-моему, и в Америке уже мало кто верит, что можно создать такую систему. Более того, если в конце концов Америка решится на это, наш ответ не будет симметричным. Правда, сказал я Президенту, Вы знаете, что меня уже сделали нашим соратником по СОВСЕ. Он удивился. Оказывается, в связи с тем, что я так остро критикую СОВСЕ, это дает Вам самый убедительный аргумент, что СОВСЕ нужна. Вы просто говорите: раз Горбачев против, значит, это хорошее дело. И вы собираете аполлоны и финансы. Правда, появились принципы и скептики, они говорят: а вдруг это коварный замысел Горбачева — самому не втягиваться в СОВСЕ, а Америку разорвать. Так что пусть разбираются сами. Во всяком случае нас СОВСЕ не пугает. Это я уверенно заявляю, потому что в таких вопросах заниматься блефом — дело безответственное. Ответ на СОВСЕ будет. Асимметричным, но будет. При этом нам не придется жертвовать многим.

Но в чем же опасность? Первое — опасность политическая. Сразу создается ситуация, которая вносит неопределенность, подрывает доверие друг к другу, подрывает доверие к гонимому. Второе — опасность ядерная. Если мы не сможем договориться, то мы будем продолжать сокращать ядерное оружие, но с другой стороны, мы будем продолжать наращивать ядерное оружие. И тогда у нас не будет ядерного оружия. Космос — это основа, на которой основательно займемся сокращением ядерного оружия, и ядерным оружием, и ядерным оружием, и ядерным оружием.

Второе — опасность ядерная. Если мы не сможем договориться, то мы будем продолжать сокращать ядерное оружие, но с другой стороны, мы будем продолжать наращивать ядерное оружие. И тогда у нас не будет ядерного оружия. Космос — это основа, на которой основательно займемся сокращением ядерного оружия, и ядерным оружием, и ядерным оружием, и ядерным оружием.

Второе — опасность ядерная. Если мы не сможем договориться, то мы будем продолжать сокращать ядерное оружие, но с другой стороны, мы будем продолжать наращивать ядерное оружие. И тогда у нас не будет ядерного оружия. Космос — это основа, на которой основательно займемся сокращением ядерного оружия, и ядерным оружием, и ядерным оружием, и ядерным оружием.

Второе — опасность ядерная. Если мы не сможем договориться, то мы будем продолжать сокращать ядерное оружие, но с другой стороны, мы будем продолжать наращивать ядерное оружие. И тогда у нас не будет ядерного оружия. Космос — это основа, на которой основательно займемся сокращением ядерного оружия, и ядерным оружием, и ядерным оружием, и ядерным оружием.

Второе — опасность ядерная. Если мы не сможем договориться, то мы будем продолжать сокращать ядерное оружие, но с другой стороны, мы будем продолжать наращивать ядерное оружие. И тогда у нас не будет ядерного оружия. Космос — это основа, на которой основательно займемся сокращением ядерного оружия, и ядерным оружием, и ядерным оружием, и ядерным оружием.

Второе — опасность ядерная. Если мы не сможем договориться, то мы будем продолжать сокращать ядерное оружие, но с другой стороны, мы будем продолжать наращивать ядерное оружие. И тогда у нас не будет ядерного оружия. Космос — это основа, на которой основательно займемся сокращением ядерного оружия, и ядерным оружием, и ядерным оружием, и ядерным оружием.

Второе — опасность ядерная. Если мы не сможем договориться, то мы будем продолжать сокращать ядерное оружие, но с другой стороны, мы будем продолжать наращивать ядерное оружие. И тогда у нас не будет ядерного оружия. Космос — это основа, на которой основательно займемся сокращением ядерного оружия, и ядерным оружием, и ядерным оружием, и ядерным оружием.

Второе — опасность ядерная. Если мы не сможем договориться, то мы будем продолжать сокращать ядерное оружие, но с другой стороны, мы будем продолжать наращивать ядерное оружие. И тогда у нас не будет ядерного оружия. Космос — это основа, на которой основательно займемся сокращением ядерного оружия, и ядерным оружием, и ядерным оружием, и ядерным оружием.

Второе — опасность ядерная. Если мы не сможем договориться, то мы будем продолжать сокращать ядерное оружие, но с другой стороны, мы будем продолжать наращивать ядерное оружие. И тогда у нас не будет ядерного оружия. Космос — это основа, на которой основательно займемся сокращением ядерного оружия, и ядерным оружием, и ядерным оружием, и ядерным оружием.

Второе — опасность ядерная. Если мы не сможем договориться, то мы будем продолжать сокращать ядерное оружие, но с другой стороны, мы будем продолжать наращивать ядерное оружие. И тогда у нас не будет ядерного оружия. Космос — это основа, на которой основательно займемся сокращением ядерного оружия, и ядерным оружием, и ядерным оружием, и ядерным оружием.

Второе — опасность ядерная. Если мы не сможем договориться, то мы будем продолжать сокращать ядерное оружие, но с другой стороны, мы будем продолжать наращивать ядерное оружие. И тогда у нас не будет ядерного оружия. Космос — это основа, на которой основательно займемся сокращением ядерного оружия, и ядерным оружием, и ядерным оружием, и ядерным оружием.

Второе — опасность ядерная. Если мы не сможем договориться, то мы будем продолжать сокращать ядерное оружие, но с другой стороны, мы будем продолжать наращивать ядерное оружие. И тогда у нас не будет ядерного оружия. Космос — это основа, на которой основательно займемся сокращением ядерного оружия, и ядерным оружием, и ядерным оружием, и ядерным оружием.

Второе — опасность ядерная. Если мы не сможем договориться, то мы будем продолжать сокращать ядерное оружие, но с другой стороны, мы будем продолжать наращивать ядерное оружие. И тогда у нас не будет ядерного оружия. Космос — это основа, на которой основательно займемся сокращением ядерного оружия, и ядерным оружием, и ядерным оружием, и ядерным оружием.

мир после встречи в Рейкьявике надежнее?

Ответ. Я думаю, мы хорошо продумали свой вопрос. У наших немецких друзей мне всегда нравится точность выражений, в том числе и мыслей. То, что мы завершили встречу, не договорившись по вопросам, к которым мы, конечно, подходили, — это, конечно, печально, это разочаровывает. Несмотря на это, я бы не назвал встречу бесплодной. Наоборот, она — ступень в сложном и трудном диалоге в поисках решений. Ведь мы в общем-то ищем не легкие решения по легким вопросам. Поэтому давайте не будем сесть по миру панику. В то же время надо, чтобы мир знал все, что происходит, и не чувствовал себя сторонним наблюдателем. Сейчас подошло время активных действий всех сил.

Вопрос (американская телекомпания Эй-би-си). Господин Генеральный секретарь, я не понимаю, почему, когда Вы с Президентом Рейганом имели возможность добиться соглашения по сокращению ядерных вооружений, советская сторона не согласилась с исследованиями по СОВСЕ. Ведь Вы сами в свое время говорили в Женеве, что готовы заплатить большую цену за сокращение ядерных вооружений. И сейчас, когда были такие возможности, Вы их упускали.

Ответ. В нашем вопросе уже содержится элемент критики, поэтому я отвечу на него подобно. Во-первых, Президент США приехал в Рейкьявик с пустыми руками. Американская делегация, я же сказал, нам привезла хлам с женевских переговоров. И только благодаря далеко идущим предложениям советской стороны мы смогли близко подойти к очень крупным договоренностям (оговариваясь: они не были оформлены) по сокращению стратегических наступательных вооружений, по средним ракетам. Естественно, мы надеялись, что в этих условиях — и я думаю, это вполне понятно и политически, и военному, и просто нормальному человеку — раз мы подписали подобные крупные договоренности, надо позаботиться, чтобы не произошло ничего, что сорвало бы этот трудный процесс, к которому мы шли десятилетия. Я уже говорил, что имеется в виду. Добавлю: американская сторона давно уже подталкивается под СОВСЕ. Она уже поставила под сомнение ОСВ-2 и теперь ей хотелось бы в Рейкьявике организовать похороны ПРО, причем с участием Советского Союза и Горбачева. Это не пройдет. Весь мир бы нас не полюбил. И я в этом убежден.

Если мы начнем еще атаковать и ПРО — последний механизм, столько сделавший для того, чтобы все-таки слержать процесс гонки вооружений, — тогда мы ничего не стоим как политики. Но мало сохранить его, когда начинаются глубокие сокращения ядерных вооружений, его надо упростить. И мы предлагаем механизмы упрощения — не пользоваться в течение 10 лет, за которые мы и сократим полностью, уничтожим ядерный потенциал в наших странах, — не пользоваться правом выхода из ПРО.

В то же время, чтобы никто не стремился — ни Советский Союз обойти Америку в исследованиях по космосу и вырваться вперед, добиться военного превосходства, ни Америка в отношении Советского Союза, — мы сказали: мы — за лабораторные исследования и испытания, но против выхода с этими исследованиями и испытаниями частей космического ПРО в космос. Вот наше требование. Таким образом, наше требование в этом случае тоже было конструктивным, учитывающим позицию партнера. Если бы на это согласились, администрация получала бы возможность в рамках лабораторных исследований решать свои вопросы, но без попыток создать космическую ПРО. Я думаю, тут логика, как говорят дети, железная. У детей тоже надо иногда учиться.

Теперь дадим слово женщинам. Вопрос (газета «Гардиан»). Планирует ли Советский Союз какие-то новые инициативы в отношении Западной Европы после того, что произошло в Рейкьявике?

Ответ. Я думаю, Западные Европа слышит, что я говорю, и если она подумает и внимательно изучит наши предложения, то увидит, что они отвечают интересам Западной Европы. Мы далеко не безразличны к интересам Западной Европы, в которой пускают корни ростки нового мышления и в которой нарастает ответственность за сохранение и упрочение нашего общего европейского дома.

Вопрос (журнал «Ньюсуик»). Каковы Ваши намерения относительно поездки в Вашингтон? Вы говорили о том, что до этого необходимо добиться одного-двух соглашений. Возможно ли достижение таких соглашений прежде, чем вы прибудете в Вашингтон с визитом?

Ответ. Думаю, что, несмотря на весь драматизм сегодняшнего дня, мы не удались от Вашингтона, а приближались к нему. И если Президент и американская администрация прислушаются к моему предложению продолжить изучение всего того, о чем шла речь здесь, в Рейкьявике, и посоветуются в тех кругах, в которых считают необходимым, я думаю, не все потеряно. Есть возможность, опираясь на то, что мы здесь имеем в Рейкьявике, выйти на такие соглашения, которые бы сделали реальной и возможной встречу в Вашингтоне. И она могла бы быть результативной.

Вопрос (американская телекомпания Си-эн-эй). Г-н Горбачев, Вы говорили в своем выступлении, что Президент Рейган должен подумать над ситуацией и посоветоваться с конгрессом, посоветоваться с американским народом. Считаете ли Вы, что американское общественное мнение поддержит советский подход в этом плане?

Ответ. Подождем, увидим. Вопрос (газета «Руде прав»). У меня вопрос к Вам как к политическому деятелю и юристу. Как, по Вашему мнению, выглядят приоритеты в вопросах прав человека и ракетно-ядерный век и какую роль может сыграть человеческий фактор в решении вопроса войны и мира?

Ответ. Мы, смотрю, — философ. Я тоже раньше занимался философией и теперь опять стал ею интересоваться. Думаю, когда мы говорим о правах человека, я бы на первом месте поставил право человека на жизнь. Это первое.

Вопрос (американская телекомпания Си-эн-эй). Г-н Горбачев, Вы говорили в своем выступлении, что Президент Рейган должен подумать над ситуацией и посоветоваться с конгрессом, посоветоваться с американским народом. Считаете ли Вы, что американское общественное мнение поддержит советский подход в этом плане?

Ответ. Подождем, увидим. Вопрос (газета «Руде прав»). У меня вопрос к Вам как к политическому деятелю и юристу. Как, по Вашему мнению, выглядят приоритеты в вопросах прав человека и ракетно-ядерный век и какую роль может сыграть человеческий фактор в решении вопроса войны и мира?

Ответ. Мы, смотрю, — философ. Я тоже раньше занимался философией и теперь опять стал ею интересоваться. Думаю, когда мы говорим о правах человека, я бы на первом месте поставил право человека на жизнь. Это первое.

Второе — о человеческом факторе. В ядерный век (и в этом я вижу как раз проявление нового мышления) угроза войны по-новому ставит и вопрос о роли человеческого фактора в деле ее предотвращения. Ядерная война коснется всех, независимо от того, где она начнется. Только не добродетелью считают, что все активные движения, все, кто выступают в защиту мира, это — результат прорисовок Москвы. Сегодня женщины, дети, мужчины всех возрастов поднимаются, берутся за руки и требуют остановить опасную тенденцию сползания к ядерной войне. Роль человеческого фактора в этих условиях значительно возрастает.

Вопрос (газета «Известия»). В Белом доме много и часто говорили о том, что главная опасность для Америки — это советские межконтинентальные ракеты. Мы же предлагаем в Рейкьявике в течение десяти лет эту главную опасность для Америки ликвидировать. Каково Ваше впечатление, почему другая сторона оказалась не готовой к тому, чтобы саять, отвести от своей страны эту главную опасность?

Ответ. Вы очень правильно подлили этот вопрос. Много лет использовался этот аргумент: Советский Союз, дескать, не настроен серьезно на разоружение, на прекращение гонки вооружений, поскольку он не учитывает озабоченности Америки в этом плане.

Как видите, мы предложили пойти на радикальные сокращения. Причем поставили вопрос очень резко. Если тридцать стратегических вооружений, признанных и нами, и американцами. Мы предложили всю эту триаду стратегических вооружений сил сократить в первые пять лет на 50 процентов. Это крупный шаг.

По-моему, с тем мы американцам сказали, что и у нас есть озабоченность. Ведь в США большая часть стратегических сил развернута на подлодках. Это около 700 ракет, на которых находится почти 6.000 РГЧ индивидуального наведения. А подлодки, как известно, курсируют в морях и океанах вокруг Советского Союза. Откуда они нанесут удар? Это не менее опасно, чем тяжелые ракеты наземного базирования.

Одним словом, когда не хотят решать вопросы, тогда ищут проблемы, создают искусственные препятствия. Однако здесь, в Рейкьявике, мы лишили почти все подобные искусственные препятствия. Вот что важно. Ведь мы пошли на очень крупный шаг, шаг, как я уже говорил, от которого отсчитывается средний ракет, которые для нас представляют собой стратегическое оружие. Да и средства передового базирования мы сбросили с зачета. Вот наша добрая воля. Но американцы, тем не менее, не пошли навстречу.

Они думают, что через космос добьются военного превосходства над нами и реализуют идею одного президента, который сказал: кто будет го-

сподствовать в космосе, тот будет господствовать на Земле. Это показывает, что нам приходится иметь дело с имперскими амбициями.

Но мир сегодня не тот, что прежде. Он не хочет быть и не будет вотчиной ни Соединенных Штатов Америки, ни Советского Союза. Каждая страна имеет право на свой выбор, на свою идеологию, на свои ценности. Если мы не признаем этого, тогда нет международных отношений. Тогда есть хаос и кудачное правосудие. Мы с этим никак не согласны.

Америка, наверное, очень тоскует по старым временам, когда в военном отношении она нас превосходила — ведь мы вышли из войны ослабленными экономически.

Ностальгия по прошлому в Америке, видимо, есть. Тем не менее мы пожелаем нашим американским партнерам осознать сегодняшнюю реальность. Это им тоже необходимо сделать. Иначе, т. е. если американцы не начнут мыслить сегодняшними категориями, исходя из нынешних реалий, мы не продвинемся в поисках правильных решений.

Вопрос (болгарское телевидение). Насколько я понял, переговоры в Женеве не прекращаются, и советские руководители намерены дать советской делегации поручение искать решение вопросов, которые до сих пор не разрешены?

Ответ. Вы правы.

Вопрос. Думаете ли Вы, что те же самые инструкции будут даны и американской делегации после Рейкьявика?

Ответ. Я надеюсь, что это будет именно так.

Вопрос (телеграфное агентство «ЦТК»). Какого, по Вашему мнению, влияние окажет исход встречи в Рейкьявике на общеевропейский процесс?

Ответ. Я думаю, что и политики, и народы Европы в этот очень ответственный момент окажутся на высоте. Время требует действий, а не просто вслепых заявлений, за которыми не следует ничего конкретного. Мир устал, миру надоела болтовня, мир нуждается в реальном прогрессе в разоружении, в ликвидации ядерного оружия. И я думаю, что эта тенденция будет нарастать. Особенно я надеюсь на мудрость и ответственность политиков и народов Европы.

Вопрос (американская телекомпания Эй-би-си). Как я понимаю, Вы направили обращение к президенту, к другим членам международного сообщества выступить в качестве своего рода лобби с тем, чтобы попятиться на Соединенные Штаты и заставить их изменить свое мнение?

Ответ. Нам известно, насколько у нас развит лоббизм, как идет политический процесс в Америке. Может быть, поэтому и Президенту трудно было принять решение на этой встрече. Но когда речь идет о том, чтобы упростить мир, предпринять реальные шаги с этой целью, когда нужны совместные усилия — это касается всех, а не только Соединенных Штатов и Советского Союза, — поэтому надо говорить не о лоббизме, а о чувстве ответственности, о здравом смысле, о понимании, о понимании той ответственности, какой является мир, и необходимости его уберечь. Поэтому обин

В дружественной обстановке

13 октября в Большом Кремлевском дворце от имени Президиума Верховного Совета СССР и Правительства СССР в честь Президента Аргентинской Республики Рауля Рикардо Альфонсиа был дан обед, который прошел в теплой и дружественной обстановке.

Речь А. А. ГРОМЫКО

От имени советского руководства, сказал он, рад приветствовать Вас и в Вашем лице дружественный нам народ Аргентины.

1986 год весьма знаменателен в истории связей между нашими странами, и вот почему.

Первый российский посланник в Аргентине 100 лет назад прибыл в Буэнос-Айрес свои приятельские грамоты. Это был дипломат, эрудит, знаток Латинской Америки, опытный дипломат Александр Семенович Пономев. Об интересе наших людей еще в прошлом веке к нашей стране и нашему континенту свидетельствует его трехтомный труд «По Южной Америке».

В Буэнос-Айресе 75 лет тому назад было учреждено первое посольство России.

40 лет назад дипломатические отношения установили Советский Союз и Аргентина. В официальном сообщении об этом событии, опубликованном одновременно в советской печати и в Буэнос-Айресе, говорилось: «Переговоры, завершившиеся так успешно... Хотелось бы отметить, что в будущем к советско-аргентинским отношениям».

Наконец, 1986 год ознаменован тем, что мы являемся свидетелями первого визита Президента Аргентины в СССР. Ваш приход в нашу страну имеет важное значение. Мы приветствуем Вас как видного деятеля Латинской Америки. Мы приветствуем Вас и как крупного международного деятеля, одного из руководителей государств «третьей шестерки», чьи усилия направлены на борьбу против угрозы ядерной войны.

Зримо ощущается, что после прихода к власти в Аргентине в 1983 году правительства во главе с Вами, господа Президент, возросла на международной арене роль нашей страны, активно участвующая за мир на всей планете. Действительно в пользу мира, как у нас говорят, «розового дождя». Вашей резиденции в Буэнос-Айресе находят поддержку международные общественности.

Ваш визит проходит под знаком углубления советско-аргентинского сотрудничества. Мы можем высказать только удовлетворение развитием отношений между Советским Союзом и Аргентиной. За этим развитием стоит немалая совместная работа. Прогресс в наших отношениях основан на соблюдении принципа мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Вы, конечно, знаете, что это — один из фундаментальных принципов внешней политики Советского государства с ленинских дней.

Отношения наших стран являются примером равноправных и дружественных связей. Такой их характер закрепляется и Вашими контактами с Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым, Вашим перипетическим с ним по кардинальным вопросам войны и мира.

Думаю, что и в Аргентине, и в Советском Союзе люди убеждены, что большое географическое расстояние, которое разделяет Москву и Буэнос-Айрес, не является преградой для нашего сотрудничества. Советские люди с уважением относятся к народу Аргентины, к его богатым национальным традициям и культуре.

Сегодня мы можем сказать, что дух взаимного доверия, которым отмечен советско-аргентинский политический диалог, уже стал нашим важным совместным достоянием. Он создает теплую атмосферу при рассмотрении и решении вопросов двусторонних отношений, а также представляет собой вклад в оздоровление международной атмосферы.

XXVII съезд нашей партии поставил перед советским народом грандиозные задачи экономического и социального развития страны. Съезд выдвинул широкую программу создания всеобъемлющей системы международной безопасности. Советский Союз предложил полную ликвидацию ядерных arsenалов до

конца текущего столетия и готов совместно с другими государствами, не теряя времени, бороться за достижение этой великой цели. Практическое подтверждение таких намерений — и четырежды продолженный нами мораторий на ядерные испытания.

Советский Союз не раз заявлял, что в ядерной войне не может быть победителей. Эта истина признается сейчас всеми серьезными деятелями, отвечающими за внешнюю политику государств. Не говоря уже о том, что наука также давно признала обоснованность тревоги людей за само будущее человечества, если разразится ядерная война. Свою политику мира, разоружения, предотвращения ядерной войны Советский Союз продемонстрировал и на только что закончившейся встрече М. С. Горбачева с Р. Рейганом в Рейкьявике.

Приглашению и глубокой оценке итогов этой встречи для М. С. Горбачева на состоявшейся вчера в Рейкьявике пресс-конференции. Поэтому мне нет необходимости касаться сейчас оценки этой встречи. Скажу лишь, что обе стороны, — и СССР и США, — должны и впредь при обсуждении и решении острых и неоплаченных международных проблем исходить из той огромной ответственности, которая на них лежит, за состояние мира, за предотвращение ядерной войны.

Главное оружие, к которому апеллирует весь добрый мир, — это разум. В век, который характеризуется небывалым ростом научно-технического потенциала, нельзя руководствоваться грубым инстинктом силы. Советским людям близки и понятны слова выдающегося аргентинского поэта и просветителя XIX века Эстебана Эчеверриа, предупреждавшего: «Нам опасно и пороки силы вооружаются, предвещая свое торжество». Восторженно согласен с Вами. Это — хорошие слова, скажу Вам, талантливым человеком. Они не устареют и сегодня.

Советский Союз делает все возможное, чтобы создать атмосферу доверия и сотрудничества между государствами всех районов мира, всех континентов.

Ваш визит проходит под знаком углубления советско-аргентинского сотрудничества. Мы можем высказать только удовлетворение развитием отношений между Советским Союзом и Аргентиной. За этим развитием стоит немалая совместная работа. Прогресс в наших отношениях основан на соблюдении принципа мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Вы, конечно, знаете, что это — один из фундаментальных принципов внешней политики Советского государства с ленинских дней.

Отношения наших стран являются примером равноправных и дружественных связей. Такой их характер закрепляется и Вашими контактами с Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым, Вашим перипетическим с ним по кардинальным вопросам войны и мира.

Думаю, что и в Аргентине, и в Советском Союзе люди убеждены, что большое географическое расстояние, которое разделяет Москву и Буэнос-Айрес, не является преградой для нашего сотрудничества. Советские люди с уважением относятся к народу Аргентины, к его богатым национальным традициям и культуре.

Сегодня мы можем сказать, что дух взаимного доверия, которым отмечен советско-аргентинский политический диалог, уже стал нашим важным совместным достоянием. Он создает теплую атмосферу при рассмотрении и решении вопросов двусторонних отношений, а также представляет собой вклад в оздоровление международной атмосферы.

XXVII съезд нашей партии поставил перед советским народом грандиозные задачи экономического и социального развития страны. Съезд выдвинул широкую программу создания всеобъемлющей системы международной безопасности. Советский Союз предложил полную ликвидацию ядерных arsenалов до

конца текущего столетия и готов совместно с другими государствами, не теряя времени, бороться за достижение этой великой цели. Практическое подтверждение таких намерений — и четырежды продолженный нами мораторий на ядерные испытания.

Советский Союз не раз заявлял, что в ядерной войне не может быть победителей. Эта истина признается сейчас всеми серьезными деятелями, отвечающими за внешнюю политику государств. Не говоря уже о том, что наука также давно признала обоснованность тревоги людей за само будущее человечества, если разразится ядерная война. Свою политику мира, разоружения, предотвращения ядерной войны Советский Союз продемонстрировал и на только что закончившейся встрече М. С. Горбачева с Р. Рейганом в Рейкьявике.

Приглашению и глубокой оценке итогов этой встречи для М. С. Горбачева на состоявшейся вчера в Рейкьявике пресс-конференции. Поэтому мне нет необходимости касаться сейчас оценки этой встречи. Скажу лишь, что обе стороны, — и СССР и США, — должны и впредь при обсуждении и решении острых и неоплаченных международных проблем исходить из той огромной ответственности, которая на них лежит, за состояние мира, за предотвращение ядерной войны.

Главное оружие, к которому апеллирует весь добрый мир, — это разум. В век, который характеризуется небывалым ростом научно-технического потенциала, нельзя руководствоваться грубым инстинктом силы. Советским людям близки и понятны слова выдающегося аргентинского поэта и просветителя XIX века Эстебана Эчеверриа, предупреждавшего: «Нам опасно и пороки силы вооружаются, предвещая свое торжество». Восторженно согласен с Вами. Это — хорошие слова, скажу Вам, талантливым человеком. Они не устареют и сегодня.

Советский Союз делает все возможное, чтобы создать атмосферу доверия и сотрудничества между государствами всех районов мира, всех континентов.

Ваш визит проходит под знаком углубления советско-аргентинского сотрудничества. Мы можем высказать только удовлетворение развитием отношений между Советским Союзом и Аргентиной. За этим развитием стоит немалая совместная работа. Прогресс в наших отношениях основан на соблюдении принципа мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Вы, конечно, знаете, что это — один из фундаментальных принципов внешней политики Советского государства с ленинских дней.

Отношения наших стран являются примером равноправных и дружественных связей. Такой их характер закрепляется и Вашими контактами с Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым, Вашим перипетическим с ним по кардинальным вопросам войны и мира.

Думаю, что и в Аргентине, и в Советском Союзе люди убеждены, что большое географическое расстояние, которое разделяет Москву и Буэнос-Айрес, не является преградой для нашего сотрудничества. Советские люди с уважением относятся к народу Аргентины, к его богатым национальным традициям и культуре.

Сегодня мы можем сказать, что дух взаимного доверия, которым отмечен советско-аргентинский политический диалог, уже стал нашим важным совместным достоянием. Он создает теплую атмосферу при рассмотрении и решении вопросов двусторонних отношений, а также представляет собой вклад в оздоровление международной атмосферы.

XXVII съезд нашей партии поставил перед советским народом грандиозные задачи экономического и социального развития страны. Съезд выдвинул широкую программу создания всеобъемлющей системы международной безопасности. Советский Союз предложил полную ликвидацию ядерных arsenалов до

конца текущего столетия и готов совместно с другими государствами, не теряя времени, бороться за достижение этой великой цели. Практическое подтверждение таких намерений — и четырежды продолженный нами мораторий на ядерные испытания.

Советский Союз не раз заявлял, что в ядерной войне не может быть победителей. Эта истина признается сейчас всеми серьезными деятелями, отвечающими за внешнюю политику государств. Не говоря уже о том, что наука также давно признала обоснованность тревоги людей за само будущее человечества, если разразится ядерная война. Свою политику мира, разоружения, предотвращения ядерной войны Советский Союз продемонстрировал и на только что закончившейся встрече М. С. Горбачева с Р. Рейганом в Рейкьявике.

Приглашению и глубокой оценке итогов этой встречи для М. С. Горбачева на состоявшейся вчера в Рейкьявике пресс-конференции. Поэтому мне нет необходимости касаться сейчас оценки этой встречи. Скажу лишь, что обе стороны, — и СССР и США, — должны и впредь при обсуждении и решении острых и неоплаченных международных проблем исходить из той огромной ответственности, которая на них лежит, за состояние мира, за предотвращение ядерной войны.

Главное оружие, к которому апеллирует весь добрый мир, — это разум. В век, который характеризуется небывалым ростом научно-технического потенциала, нельзя руководствоваться грубым инстинктом силы. Советским людям близки и понятны слова выдающегося аргентинского поэта и просветителя XIX века Эстебана Эчеверриа, предупреждавшего: «Нам опасно и пороки силы вооружаются, предвещая свое торжество». Восторженно согласен с Вами. Это — хорошие слова, скажу Вам, талантливым человеком. Они не устареют и сегодня.

Советский Союз делает все возможное, чтобы создать атмосферу доверия и сотрудничества между государствами всех районов мира, всех континентов.

Ваш визит проходит под знаком углубления советско-аргентинского сотрудничества. Мы можем высказать только удовлетворение развитием отношений между Советским Союзом и Аргентиной. За этим развитием стоит немалая совместная работа. Прогресс в наших отношениях основан на соблюдении принципа мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Вы, конечно, знаете, что это — один из фундаментальных принципов внешней политики Советского государства с ленинских дней.

Отношения наших стран являются примером равноправных и дружественных связей. Такой их характер закрепляется и Вашими контактами с Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым, Вашим перипетическим с ним по кардинальным вопросам войны и мира.

Думаю, что и в Аргентине, и в Советском Союзе люди убеждены, что большое географическое расстояние, которое разделяет Москву и Буэнос-Айрес, не является преградой для нашего сотрудничества. Советские люди с уважением относятся к народу Аргентины, к его богатым национальным традициям и культуре.

Сегодня мы можем сказать, что дух взаимного доверия, которым отмечен советско-аргентинский политический диалог, уже стал нашим важным совместным достоянием. Он создает теплую атмосферу при рассмотрении и решении вопросов двусторонних отношений, а также представляет собой вклад в оздоровление международной атмосферы.

XXVII съезд нашей партии поставил перед советским народом грандиозные задачи экономического и социального развития страны. Съезд выдвинул широкую программу создания всеобъемлющей системы международной безопасности. Советский Союз предложил полную ликвидацию ядерных arsenалов до

На японском языке

ТОКИО, 13. (ТАСС). Сегодня состоялась церемония представления японской общественности вышедшего здесь сборника выступлений и статей Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева.

Эта книга издана в очень ответственный период международной жизни, сказал в своем приветствии председатель парламентской ассоциации японско-советских друзей, депутат парламента от правящей либерально-демократической партии Иосиро Сакурай. Публикация сборника дает возможность в первых руках ознакомиться с основными направлениями внешней политики СССР, вызвавшей большой интерес у японского народа.

Депутат парламента от Социалистической партии Японии Хидаки Сэн в своем выступлении подчеркнул необходимость прилагать усилия к тому, чтобы способствовать продолжению диалога между Востоком и Западом в интересах ядерного разоружения, предотвращения войны и разрядки напряженности. Мы надеемся, что разум победит недоверие и логику холодной войны, отметил он.

Книга М. С. Горбачева на японском языке, подчеркнул в заключение Х. Сэн, поможет восполнить нехватку объективной информации о Советском Союзе, станет важным подспорьем в развитии дружбы между двумя народами-соседами.

На церемонии присутствовали депутаты парламента от различных политических партий, представители общественных организаций, ведущих органов массовой информации страны.

Крепнущее сотрудничество

13 октября член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Г. А. Алехин принял в Кремле члена Политбюро ЦК Компартии Кубы, министра культуры А. Харта.

В беседе, прошедшей в атмосфере дружбы и сердечности, обсуждены пути дальнейшего развития и укрепления двусторонних советско-кубинских культурных связей в свете задач, вытекающих из решений XXVII съезда КПСС и III съезда Компартии Кубы, а также некоторые вопросы углубления многогранного сотрудничества социалистических стран в области культуры.

В беседе приняли участие заведующий Отделом культуры ЦК КПСС Ю. П. Воронин, посол Республики Куба в СССР Х. Камачо.

Состоялась встреча

13 октября по приглашению ЦК КПСС в Москву с дружественным визитом прибыла делегация Социалистической единой партии Германии во главе с членом Политбюро ЦК СЕПГ, секретарем ЦК СЕПГ Г. Миттагом. В состав делегации входят кандидаты в члены Политбюро ЦК СЕПГ, председатель Госплана ГДР П. Шюбер, зам. ответственного секретаря ЦК СЕПГ Э. Эрнстбергер, министр внешней торговли ГДР Г. Байль.

В тот же день состоялась встреча делегации СЕПГ с членом Политбюро ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС Л. Н. Зайковым, в которой приняли участие кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС В. Таланин, секретарь ЦК КПСС В. А. Медведев, заместитель Председателя Совета Министров СССР А. К. Антонов и В. М. Каменичев. На беседе, носившей деловой, товарищеский характер, присутствовал посол ГДР в СССР Э. Вилкеманн.

Прибытие в Бухарест

БУХАРЕСТ, 13. (ТАСС). Член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе прибыл сегодня в столицу социалистической Румынии для участия в очередном заседании Комитета министров иностранных дел государств — участников Варшавского Договора.

В аэропорту его встречали министр иностранных дел СРР И. Тоту, другие официальные лица. Среди встречающих находился посол СССР в СРР Е. М. Тяжельников.

Дни культуры

ВЕТРАД, 13. (Соб. корр. «Правды В. Шаров»). Любима и еще девять городов Словении принимают мастеров искусства белорусской культуры. Открытие Дней культуры белорусской республики состоялось сегодня в столице Словении.

К югославским друзьям пришли лучшие белорусские художественные коллективы — Государственный академический народный хор, Минский камерный оркестр, вокально-инструментальный ансамбль «Верасы», театр кукол. В программе Дней культуры — выставка белорусской живописи, графика и народные художественные промыслы, экспозиция книг, выпущенных издательствами БССР, показ белорусских фильмов, встречи представителей творческих союзов БССР и Словении.

Дни культуры в Словении — крупное событие в советско-югославском культурном сотрудничестве нынешнего года.

Совместная советско-буркинийская декларация

По приглашению Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства с 6 по 12 октября 1986 года в Советском Союзе с официальными дружественными визитами находились Председатель Национального совета революции (НСР), Президент и глава правительства Буркина-Фасо капитан Томас Санкара.

Состоялась товарищеская беседа Председателя Национального совета революции капитана Т. Санкары с Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым, в ходе которой руководители двух стран обменялись мнениями по ключевым вопросам международного положения и советско-буркинийского сотрудничества. Было отмечено, что состоявшиеся личные контакты послужат парализации общего потенциала дружественных отношений между Советским Союзом и Буркини-Фасо.

Были проведены также конструктивные переговоры, которые возглавлял член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. А. Громыко и Председатель Национального совета революции, Президент и глава правительства Буркина-Фасо капитан Т. Санкара.

С учетом итогов состоявшихся бесед и переговоров Советских Социалистических Республик и Буркина-Фасо,

считая, что развитие и укрепление дружбы и сотрудничества между народами этих стран и служит делу упрочения мира и безопасности в Африке и во всем мире,

основываясь на широком социальном базисе по важнейшим международным проблемам и стремимся содействовать радикальному оздоровлению обстановки в мире, устранению угрозы ядерной войны и прекращению гонимости вооружений, укрепление национально-независимости и суверенитета государств, строгую уважайки права всех народов самостоятельно определять пути своего развития без вмешательства извне,

выступая за единство всех прогрессивных сил в борьбе за мир, свободу, национальную независимость и социальный прогресс,

будучи привержены делу борьбы против империализма, колониализма, неоколониализма, расизма и апартеида, признавая настоятельную необходимость перестройки на равноправной и справедливой основе всего комплекса международных экономических отношений, установления нового мирового экономического порядка и обеспечения экономической безопасности всех стран,

подтверждая свою верность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций,

заявляют:

I. Советских Социалистических Республик и Буркина-Фасо в интересах народов обеих стран будут развивать и углублять существующие между ними отношения дружбы и сотрудничества в политической, экономической, научно-технической и культурной областях на основе полного уважения суверенитета, национальной независимости, невмешательства во внутренние дела, равенства и взаимной выгоды. Они будут содействовать развитию и расширению контактов и сотрудничества между государственными органами, политическими, профессиональными, молодежными, женскими и другими общественными организациями, а также культурными и научными учреждениями.

II. Советских Социалистических Республик и Буркина-Фасо глубоко озабочены продолжающимся нарастанием международной напряженности и результатом проводимой империалистическими кругами политики агрессии, конфронтации и вмешательства. Они осуждают продолжение гонимости вооружений и распространение их на космос.

Страны придерживаются общего мнения, что на нынешнем переломном этапе мирового развития, как никогда раньше, нужны решительные действия, конкретные меры, направленные на реальное разоружение, избавление человечества от угрозы ядерного уничтожения. Буркинийская сторона приветствует выдвинутую СССР целостную программу полной ликвидации до конца нынешнего столетия оружия массового уничтожения, введение и неуклонное продолжение им одностороннего моратория на все ядерные наработки.

Советский Союз поддерживает проводимую Буркина-Фасо политику неприсоединения, солидарности и национально-освободительной борьбы народов, ценит ее вклад в укрепление мира и международной безопасности.

III. Советский Союз и Буркина-Фасо будут последовательно содействовать созданию всеобъемлющей системы международного мира и безопасности, охватывающей военную, политическую, экономическую и гуманитарную области; добиваться, чтобы мирное сосуществование стало универсальным принципом международных отношений.

Страны убеждены, что в борьбе за мир, против милитаристских планов империализма не может быть сторонних наблюдателей. В этом жизненно важном для человечества деле каждая страна должна вносить свой вклад, используя все усилия для обеспечения мирного будущего человечества, создания благоприятных условий для всеобщего прогресса и процветания.

IV. Страны будут всемерно содействовать нормализации международных экономических отношений, установлению нового мирового экономического порядка, обеспечивающего всем государствам равную экономическую безопасность, ликвидацию эксплуатации, справедливую урегулирование проблемы внешней задолженности, немедленного прекращения неоклониалистской эксплуатации развивающихся стран, их экономической деколонизации.

V. Страны будут всемерно сотрудничать друг с другом и с другими государствами в поддержке мужественной борьбы этих народов с целью достижения мира и безопасности. Они выступают за справедливое урегулирование региональных конфликтов, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права. По мнению стран, урегулирование международных отношений, упрочение взаимного доверия и сотрудничества между государствами, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права. По мнению стран, урегулирование международных отношений, упрочение взаимного доверия и сотрудничества между государствами, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права.

Советских Социалистических Республик и Буркина-Фасо будут последовательно содействовать созданию всеобъемлющей системы международного мира и безопасности, охватывающей военную, политическую, экономическую и гуманитарную области; добиваться, чтобы мирное сосуществование стало универсальным принципом международных отношений.

Страны убеждены, что в борьбе за мир, против милитаристских планов империализма не может быть сторонних наблюдателей. В этом жизненно важном для человечества деле каждая страна должна вносить свой вклад, используя все усилия для обеспечения мирного будущего человечества, создания благоприятных условий для всеобщего прогресса и процветания.

Страны будут всемерно сотрудничать друг с другом и с другими государствами в поддержке мужественной борьбы этих народов с целью достижения мира и безопасности. Они выступают за справедливое урегулирование региональных конфликтов, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права. По мнению стран, урегулирование международных отношений, упрочение взаимного доверия и сотрудничества между государствами, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права.

Страны будут всемерно сотрудничать друг с другом и с другими государствами в поддержке мужественной борьбы этих народов с целью достижения мира и безопасности. Они выступают за справедливое урегулирование региональных конфликтов, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права. По мнению стран, урегулирование международных отношений, упрочение взаимного доверия и сотрудничества между государствами, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права.

Страны будут всемерно сотрудничать друг с другом и с другими государствами в поддержке мужественной борьбы этих народов с целью достижения мира и безопасности. Они выступают за справедливое урегулирование региональных конфликтов, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права. По мнению стран, урегулирование международных отношений, упрочение взаимного доверия и сотрудничества между государствами, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права.

Страны будут всемерно сотрудничать друг с другом и с другими государствами в поддержке мужественной борьбы этих народов с целью достижения мира и безопасности. Они выступают за справедливое урегулирование региональных конфликтов, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права. По мнению стран, урегулирование международных отношений, упрочение взаимного доверия и сотрудничества между государствами, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права.

Страны будут всемерно сотрудничать друг с другом и с другими государствами в поддержке мужественной борьбы этих народов с целью достижения мира и безопасности. Они выступают за справедливое урегулирование региональных конфликтов, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права. По мнению стран, урегулирование международных отношений, упрочение взаимного доверия и сотрудничества между государствами, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права.

Страны будут всемерно сотрудничать друг с другом и с другими государствами в поддержке мужественной борьбы этих народов с целью достижения мира и безопасности. Они выступают за справедливое урегулирование региональных конфликтов, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права. По мнению стран, урегулирование международных отношений, упрочение взаимного доверия и сотрудничества между государствами, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права.

Страны будут всемерно сотрудничать друг с другом и с другими государствами в поддержке мужественной борьбы этих народов с целью достижения мира и безопасности. Они выступают за справедливое урегулирование региональных конфликтов, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права. По мнению стран, урегулирование международных отношений, упрочение взаимного доверия и сотрудничества между государствами, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права.

Страны будут всемерно сотрудничать друг с другом и с другими государствами в поддержке мужественной борьбы этих народов с целью достижения мира и безопасности. Они выступают за справедливое урегулирование региональных конфликтов, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права. По мнению стран, урегулирование международных отношений, упрочение взаимного доверия и сотрудничества между государствами, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права.

Страны будут всемерно сотрудничать друг с другом и с другими государствами в поддержке мужественной борьбы этих народов с целью достижения мира и безопасности. Они выступают за справедливое урегулирование региональных конфликтов, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права. По мнению стран, урегулирование международных отношений, упрочение взаимного доверия и сотрудничества между государствами, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права.

Страны будут всемерно сотрудничать друг с другом и с другими государствами в поддержке мужественной борьбы этих народов с целью достижения мира и безопасности. Они выступают за справедливое урегулирование региональных конфликтов, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права. По мнению стран, урегулирование международных отношений, упрочение взаимного доверия и сотрудничества между государствами, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права.

Страны будут всемерно сотрудничать друг с другом и с другими государствами в поддержке мужественной борьбы этих народов с целью достижения мира и безопасности. Они выступают за справедливое урегулирование региональных конфликтов, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права. По мнению стран, урегулирование международных отношений, упрочение взаимного доверия и сотрудничества между государствами, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права.

Страны будут всемерно сотрудничать друг с другом и с другими государствами в поддержке мужественной борьбы этих народов с целью достижения мира и безопасности. Они выступают за справедливое урегулирование региональных конфликтов, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права. По мнению стран, урегулирование международных отношений, упрочение взаимного доверия и сотрудничества между государствами, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права.

Страны будут всемерно сотрудничать друг с другом и с другими государствами в поддержке мужественной борьбы этих народов с целью достижения мира и безопасности. Они выступают за справедливое урегулирование региональных конфликтов, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права. По мнению стран, урегулирование международных отношений, упрочение взаимного доверия и сотрудничества между государствами, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права.

Страны будут всемерно сотрудничать друг с другом и с другими государствами в поддержке мужественной борьбы этих народов с целью достижения мира и безопасности. Они выступают за справедливое урегулирование региональных конфликтов, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права. По мнению стран, урегулирование международных отношений, упрочение взаимного доверия и сотрудничества между государствами, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права.

Страны будут всемерно сотрудничать друг с другом и с другими государствами в поддержке мужественной борьбы этих народов с целью достижения мира и безопасности. Они выступают за справедливое урегулирование региональных конфликтов, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права. По мнению стран, урегулирование международных отношений, упрочение взаимного доверия и сотрудничества между государствами, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права.

Страны будут всемерно сотрудничать друг с другом и с другими государствами в поддержке мужественной борьбы этих народов с целью достижения мира и безопасности. Они выступают за справедливое урегулирование региональных конфликтов, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права. По мнению стран, урегулирование международных отношений, упрочение взаимного доверия и сотрудничества между государствами, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права.

Страны будут всемерно сотрудничать друг с другом и с другими государствами в поддержке мужественной борьбы этих народов с целью достижения мира и безопасности. Они выступают за справедливое урегулирование региональных конфликтов, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права. По мнению стран, урегулирование международных отношений, упрочение взаимного доверия и сотрудничества между государствами, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права.

Страны будут всемерно сотрудничать друг с другом и с другими государствами в поддержке мужественной борьбы этих народов с целью достижения мира и безопасности. Они выступают за справедливое урегулирование региональных конфликтов, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права. По мнению стран, урегулирование международных отношений, упрочение взаимного доверия и сотрудничества между государствами, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права.

Страны будут всемерно сотрудничать друг с другом и с другими государствами в поддержке мужественной борьбы этих народов с целью достижения мира и безопасности. Они выступают за справедливое урегулирование региональных конфликтов, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права. По мнению стран, урегулирование международных отношений, упрочение взаимного доверия и сотрудничества между государствами, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права.

Страны будут всемерно сотрудничать друг с другом и с другими государствами в поддержке мужественной борьбы этих народов с целью достижения мира и безопасности. Они выступают за справедливое урегулирование региональных конфликтов, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права. По мнению стран, урегулирование международных отношений, упрочение взаимного доверия и сотрудничества между государствами, за то, чтобы все споры между государствами разрешались мирными средствами, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права.

Страны будут всемерно сотрудничать друг с

Эхо Рейкьявика

ВИДЕТЬ ИСТОРИЧЕСКУЮ ПЕРСПЕКТИВУ

Великое внимание, которое привлекала во всем мире пресс-конференция М. С. Горбачева, проведенная им в Рейкьявике по окончании встречи с президентом США. Ее содержание уже известно миллионам людей в разных концах планеты — пресс-конференция транслировалась по телевидению во многие страны.

В заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС была изложена реальная перспектива продолжения борьбы за разоружение, мобилизация на это благоприятное дело всех реалистически мыслящих политиков, миролюбивых сил планеты.

После окончания пресс-конференции мы беседовали со многими западными коллегам, а также с приехавшими в Рейкьявик учеными-политологами, специалистами по военно-стратегическим вопросам.

Пресс-конференция произвела на меня огромное впечатление, — сказала нам заведующий отделением журнала «Ньюстикс» в Москве Дж. Бартон. Я потрясена искренней позицией М. С. Горбачева, его умением выделить главное. Его анализ современной международной обстановки заставляет задуматься

о важнейших проблемах, стоящих перед всеми нами.

Генеральный секретарь ЦК КПСС нарисовал глубокую и убедительную картину того, почему ведущие сейчас переговоры о разоружении зашли в тупик, — отметила политический обозреватель английской газеты «Гардиан» Х. Пик. Сейчас вопрос в том, как найти разгадку тех противоречий, особенно в вопросе о судьбе программ «взвешивания» ядерных войн, которая стала главным препятствием на пути к советско-американскому соглашению.

Конечно, мы разочарованы, — сказал в беседе с нами директор лондонского Института стратегических исследований доктор Р. О'Нил. Опасаясь, что неудачный исход этой встречи может омрачить ведущие сейчас переговоры о разоружении. Рейган заявил, что никогда не согласится на какие-либо ограничения выдвинутой им «стратегической оборонной инициативы». Хотя, пожалуй, слово «никогда» неуместно в серьезной политике. Нам следует, видимо, подождать и посмотреть, как будут развиваться события в дальнейшем.

Буквально за несколько минут до отправки этой корреспонденции нас раздал заведующий бюро японской газеты

«Асахи» в Москве И. Нигидзума. «Я, — сказал он, — честно пытался найти сколько-нибудь связанные оценки итогов рейкьявической встречи в высказываниях президента США Рейгана, госсекретаря Шульца и других американских деятелей. И обнаружил там полную путаницу, если не сказать разрыв. Настоящий цельный и в высшей степени убедительный анализ того, что здесь произошло, можно найти лишь в высказываниях М. С. Горбачева. Я восхищен его политической смелостью и ясностью видения мировых проблем. Случай его на пресс-конференции, и испытывал такое ощущение, что советский и американский руководители, как азыны, поднимались на очень высокую и крутую гору. И они уже преодолели почти 90 процентов подъема, когда у одного из участников восхождения не хватило дыхания. Хочется надеяться, что, обретя этот опыт, Советский Союз и Соединенные Штаты Америки возобновят восхождение и покорят вершину, имя которой — ядерное разоружение и безопасность во всем мире».

Т. КОЛЕСНИЧЕНКО,
А. МАСЛЕННИКОВ.
(Спец. корр. «Правды»).

Рейкьявик, 13.

От собственных корреспондентов «Правды»

Вашингтон

Сейчас все ведущие телекомпании США вновь и вновь обращаются к событиям последних двух дней, пытаются понять, что же произошло, почему соображения продвигаются вперед и крупнейшим договоренностям обречены горькой неудаче. После первого дня обмена мнениями телекомпания Эй-би-си отменила: «Вчера американской делегацией считалось, что М. С. Горбачев проявляет готовность к сотрудничеству и хочет вывести советско-американские отношения на более стабильный, предсказуемый курс. Упор делался на контроль над вооружениями, и все расценивалось как хорошее предзнаменование в смысле возможности достичь соглашения».

Второй день дискуссий тоже начался с довольно оптимистичных оценок перспектив соглашения. Многие полтора, прерывая регулярные передачи, телекомпании «замерили пульс», предлагали свой анализ, прогнозировали. Объяснение не в том, что бывало в последние часы встречи сорвалось, а в том, что было. После долгих переговоров и того, что казалось возможным прогрессом еще вчерашний день, сейчас нет даже согласия встретиться снова, — передает ведущий Эй-би-си из Рейкьявика.

Анализатор прошедшего, все без исключения средства массовой информации, анализирует причину провала переговоров заключается в упорном нежелании Вашингтона отказаться от программы «взвешивания» ядерных войн, как пишет агентство ЮПИ, «выбита почта на под колючей доверчивости». Подробно излагая и цитируя высказывания М. С. Горбачева на пресс-конференции в Icelandic столице, американская печать, радио и телекомпания признают обоснованность советских аргументов, отмечают продвигавшиеся переговоры Советским Союзом стремление к конкретным шагам в области контроля над вооружениями. Не случайно освещавшие встречу в Рейкьявике корреспонденты Эй-би-си высказали мнение, что «Советский Союз вышел из встречи моральным победителем». Как заявил один из них, в знаменательные переговоры недвусмысленно означает: стороны могли бы добиться крупнейших сокращений стратегических вооружений и ракет средней дальности, укрепления Договора по ПРО, если только президент Рейган пошел бы на уступки по СОИ. «Дал много, в том числе и для европейских союзников США, ответственность за провал встречи лежит на Рейгане», — говорилось в специальном информационном выпуске телекомпания. Газета «Вашингтон пост» по сути признает то обстоятельство, что на уме у

американской администрации то, что на уме у американского военно-промышленного комплекса. Газета пишет: «Нельзя не отметить, что программа исследования и разработки СОИ пользуется мощной поддержкой со стороны законодательного учреждения».

Обозреватели указывают, что Рейкьявик поставил сейчас под вопрос все подходы администрации к контролю над вооружениями. «Президент заявил, что прежде чем разоружаться, надо доукомплектовать. Конгресс предложил ему все, чего бы он хотел в плане ассигнований на новые системы оружия, в том числе и СОИ. Но его теория здесь не сработала», — отмечает Эй-би-си.

Словно признавая справедливость этого вывода, президент и его окружение предприняли логическую попытку оправдать американский обструкционизм. Однако заявления, с которыми выступили Рейган, Шульц и руководители аппарата сотрудников Белого дома Риган, столь явно противоречат известным фактам, что едва ли привнесли на кого-нибудь большее впечатление. На первых откликах на сообщения из Рейкьявика Л. «Дугар» поддержал действия американской делегации, не найдя ничего лучшего, как похвалить президента за то, что тот, досадая, избегая жесткой волюнтаризма, высказываниями не других политических и общественных деятелей США были в высшей степени критическими. «Печальным днем для человечества» назвал срыв переговоров сенатор К. Пелл, отметивший: «По сути мы отказались от принципа в руках — сокращения стратегических вооружений — ради журавля в небе — СОИ». И глубоко сожалел о неспособности достичь соглашения, на грани которого мы находимся», — сказал он.

Президент Рейган «совершил ошибку», констатировал сенатор Ч. Метакс. «Администрация, как очевидно, не способна обеспечить мир во всем мире», — заявил член палаты представителей Т. Коулкс. Сенатор С. Нанн предостерегал, что программа «взвешивания» войн подвешена на Капитолийском холме еще большей критике, чем когда-либо. «Многие законодательные разделения аргументы СССР в отношении СОИ», — дополнила его телекомпания Эй-би-си.

Этот же момент отмечен в беседе с нашим корреспондентом директор авторитетного Центра оборонной информации Конрад Мурал в отставке Дж. Ларок. «Я думаю», — сказал он, — что аргументы М. С. Горбачева разделили многие американцы. СОИ сорвала переговоры, и это трагично. Рейган предпочел делать больше упор на защиту от ракет, чем на сокращение или даже ликвидацию ракет. В этом суть

проблема. Я уверен, что нам надо двигаться в направлении сокращения ракет. Мы упустили реальную возможность».

В комментариях американских средств массовой информации господствует мнение, что Рейкьявик не берет предсказывать будущее советско-американских отношений, которые, по мнению Вашингтона поста, коварно период неопределенности и напряженности. Но следует, что многие американцы согласны со словами сенатора Пелла, заявившего: «Давайте надеяться, что повторное обсуждение убедит президента пойти на достижение исторического соглашения, которого мы почти достигли».

Брюссель

Государственный секретарь США Дж. Шульц привлек сегодня в бельгийскую столицу для того, чтобы на внеочередном заседании Совета НАТО изложить американскую версию хода и итогов встречи между М. С. Горбачевым и Р. Рейганом. Миссия для госсекретаря, как указывают местные наблюдатели, предстоит весьма нелегкая. Действительно трудно, очень трудно объяснить союзникам США по НАТО, что же произошло в Рейкьявике, почему американская сторона, цепляясь за программу «взвешивания» войн, сократила наметившиеся в Исландии договоренности, которые имели бы историческое значение не только для США и СССР, но и для судеб всего мира.

Особое разочарование позиция США вызвала среди широких политических кругов Западной Европы, которые связывали со встречей в Рейкьявике далеко идущие надежды на продолжение на пути сокращения вооружений и в особенности решения проблемы ракет средней дальности, размещенных здесь. Договоренность по ракетам средней дальности, заявил бывший министр иностранных дел Веллинг А. Симон, была бы событием чрезвычайной важности для Европы, оказала бы влияние не только на внешнею, но и на внутреннюю политику ряда стран, в том числе и Бельгии.

Обозреватель газеты «Суар» П. Лероу констатирует, что и Рейкьявике Рейган противопоставил свое видение планетарной безопасности, базировавшейся на программе «взвешивания» войн, которую разделяет лишь часть американского политического мира, возможности добиться резкого сокращения ракетно-ядерных вооружений, что привело бы к реальному усилению безопасности на земном шаре.

Газета «Фламандская» со своей стороны возмущает на дождь на то, что, как-то, не смотря на надежды в Рейкьявике, СССР и США продолжают свои контакты по вопросам сокращения вооружений с целью добиться взаимоприемлемых решений.

(По сообщению В. Гана, Н. Миронюка и Ю. Харланова за 13 октября).

Вместе с тем практически все репортажи об итогах встречи заканчиваются в тоне пусть сдержанного, но оптимизма относительно перспектив дальнейшей жизни на Земле — это избавляет ее от ядерного оружия. Дальнейшее его накопление и тем более выведение в космос, не есть неконтролируемый последствием. Вот почему каждый честный человек на Земле должен с удвоенной энергией бороться за то, чтобы не допустить этого. Уверен, что встреча в Рейкьявике с новой силой всколыхнет миролюбивое движение, вздохнет в него дополнительную энергию. Борьба за мир не ограничивается одной встречей, она будет продолжаться.

(Интервью взял соб. корр. «Правды» С. Вторушин).

Заявление

Э. Хонеккера

БЕРЛИН, 13. (ТАСС). Советская сторона предположила на встрече в Рейкьявике всеобъемлющие мероприятия по разоружению на Земле и нераспространению гоним вооружений на космос, осуществление которых уберегло бы человечество от ядерной катастрофы, говорится в распространенном сегодня агентством АНД заявлении Генерального секретаря ЦК СЕПГ, Председателя Государственного совета ГДР Э. Хонеккера.

Эти смелые предложения, свидетельствующие о решимости Советского Союза освободить земной шар от всех видов ядерного оружия к 2000 году, вопреки интересам человечества, не встретили, к сожалению, одобрения президента США. Следует, однако, надеяться, что перед лицом поддержки советских предложений со стороны международной общественности, а также в интересах самих США уникальные шаги СССР встретят в конечном итоге и согласие Соединенных Штатов — во имя того, чтобы земной шар мог жить в мире.

Сейчас особенно необходимо использовать имеющиеся возможности и выступить за то, чтобы волею войны и мира был решен в пользу мира. Этот принцип должен лежать в основе любого соглашения, которое будет достигнуто.

ГДР, указав Э. Хонеккер, попрежнему будет сотрудничать со всеми силами разума и реализма, добиваясь повсюду от конфронтации в разрыве. Диалог будет и остается единственным путем, чтобы реальность стала тем, что появилось как возможное в Рейкьявике.

По улице Шато д'О, где расположена парижская биржа труда, в тот день, когда они пришли в столицу, было не прохладно. Тысячи людей с нагрудными повязками, на которых написаны: «Мы хотим работать», заплывали же Вот один из них — Патрик, 18 лет. Он пришел в Париж пошлом из города Три-Сен-Леже. Его «акомодировали» в столице рабочие заводы «Юнметал», которые требуют не закрывать их предприятия, ибо это лишит средств к существованию

В. БОЛЬШАКОВ.

Растет семья

побратимов

ЛИССАБОН, 13. (Соб. корр. «Правды»). В португальском городе Эворе состоялось торжественное посвящение в члены Ассоциации участников космических полетов, в котором принимают участие представители 10 стран, в том числе и Советского Союза. Они обмениваются информацией о космических полетах и достижениях в области исследования космоса, обсуждают устав и девиз ассоциации, ряд других вопросов.

В. ВОЛКОВ.

Проводятся

аресты

руководителей КПБ, сообщается в распространенном в Дакке пресс-релизе Секретариата ЦК

Успех коммунистов

на выборах

АФИНЫ, 13. (ТАСС). В Греции состоялись выборы в местные органы власти. В них приняло участие более 6 миллионов избирателей, которые предостерегли мавров и муниципальных советников в 291 муниципалитете и более чем в 5,7 тыс. коммунах.

По предварительным результатам, распространенным министерством внутренних дел, успешно выступили из выборов Коммунистическая партия Греции (КПГ). В Афинах за кандидата КПГ проголосовали более 17,1 проц. избирателей, в Ларисе — более 31,4 проц., в Салониках — более 23,3 проц.

Основная борьба на выборах, как и ожидалось, разгорелась между правыми Всегреческим

социалистическим движением (ПАСОК) и партией «Новая демократия». В ряде крупных городов, в том числе Афинах, кандидаты «Новой демократии» добились перевеса над представителями ПАСОК. По мнению наблюдателей, тяжелое положение греческой экономики оказало непосредственное воздействие на результаты выборов.

По существующему в Греции правилу, для победы каждый из кандидатов должен набрать абсолютное большинство голосов. В тех избирательных округах, где этого не произошло, через неделю состоится второй тур голосования. В нем примут участие лишь по два основных претендента.

Марш безработных

ПАРИЖ, 13. (Спец. корр. «Правды»). Несколько дней они шли из Лиона в Париж. Их было 50 человек — Ларин и девушки, «беспокойные безработные на улицах Парижа-Бельвиль. Самому старшему из них — 29 лет. По пути к ним присоединялись — так же, как и они, безработные и посланцы рабочих тех заводов, которым грозит закрытие. Во Франции сейчас 25,75 процента трудоспособного населения лишены права на труд. Отстоять это право не только для себя, но и для всех своих братьев по классу — такую была цель марша молодых безработных в Париж.

По улице Шато д'О, где расположена парижская биржа труда, в тот день, когда они пришли в столицу, было не прохладно. Тысячи людей с нагрудными повязками, на которых написаны: «Мы хотим работать», заплывали же Вот один из них — Патрик, 18 лет. Он пришел в Париж пошлом из города Три-Сен-Леже. Его «акомодировали» в столице рабочие заводы «Юнметал», которые требуют не закрывать их предприятия, ибо это лишит средств к существованию

В. БОЛЬШАКОВ.

Защищая права индейцев

ИМА, 13. (Соб. корр. «Правды»). Один из примечательных особенностей кампании по выборам в Национальное учредительное собрание Бразилии, которые состоялись в ноябре нынешнего года, стало огульное присутствие среди выдвиженных кандидатов представителей коренного населения страны — индейцев.

Статейками подтверждаются тенденции индейские племена численностью сейчас всего около 200 тысяч человек. А ведь, по оценкам историков, на территории современной Бразилии первые годы после прихода португальских колонизаторов обитало около 5 миллионов индейцев. Их мужественная борьба за выживание своей самобытной культуры превратилась в неслыханный элемент внутрисполитической жизни.

В 1982 году впервые в истории страны индейцы стали депутатами Национального собрания. Марину Дивуруна — один из де-

Колонка комментатора

Воля международного сообщества

Завершая общеполитическую дискуссию, участники 41-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН перешли к обсуждению конкретных вопросов, стоящих в ее повестке дня.

Состоявшаяся дискуссия наглядно продемонстрировала, что, по убеждению подавляющего большинства членов самой представительной международной организации, каковой является ООН, объявленный еще ранее Международный год мира должен войти в историю не только как символ миролюбия народов. Он должен быть ознаменован конкретными делами, направленными на избавление человечества от бремени ядерных вооружений, устранение угрозы ядерной катастрофы.

О том, что именно такова воля большинства международного сообщества наций, свидетельствует и редкий для зала пленарных заседаний Генеральной Ассамблеи ООН эпизод. Когда глава советской делегации, выступая с ее трибуны, заявил, что СССР готов в любое время и в любом месте, в том числе в стенах ООН, подписать договор о полном запрещении испытаний ядерного оружия, зал разразился аплодисментами.

Крепкая решимость международного сообщества добиться ликвидации ядерного оружия, обеспечения равной для всех безопасности была подтверждена дальнейшим ходом общеполитической дискуссии, в которой приняло участие 150 ораторов, представлявших государства самой различной ориентации. Она показала, что идея о необходимости мыслить по-новому, в соответствии с реальностями ядерно-космической эры, когда групповые, блоковые, идеологические интересы должны уступить место пониманию мира как высшей ценности, находит поддержку и широкое одобрение совместного предложения Советского Союза и других стран социалистического содружества об участии на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи ООН вопроса о создании всеобъемлющей системы международного мира и безопасности.

Нельзя, однако, не сказать и о том, что 41-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН и соответственно общеполитическая дискуссия на ней открылись в достаточно сложной международной обстановке, усугубившейся к тому же предпринятыми определенными кругами Запада попытками искусственного нагнетания напряженности. В том, что эти попытки были тогда сорваны, сыграло свою роль и то, что большинство членов ООН недвусмысленно высказалось за продолжение международного диалога, в первую очередь диалога между двумя ведущими ядерными державами — СССР и США.

К сожалению, в ходе встречи в Рейкьявике достижение договоренности по таким проблемам современности вновь натолкнулось на нежелание США отступить от погон за военным превосходством на пути осуществления своей программы «взвешивания» ядерных войн. В этой обстановке все народы, все мировое сообщество призваны унаследовать свои усилия в защиту мира. Возрастает и значение сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Своим авторитетом она может и должна содействовать решению зрелых проблем мировой политики, с тем, чтобы Международный год мира открыл перспективы, отвечающие надеждам и воле человечества на мир и безопасность.

Николай ПРОЖОГИН.

Продолжаются бои

БАСЛАД, 13. (ТАСС). Иракские самолеты совершили в минувшие сутки 63 боевых вылета, нанесли удары по сосредоточивавшимся войскам противника. На центральном участке фронта были отбиты все атаки иракцев, которые понесли потери в живой силе и технике. Активные боевые действия велись на участках восточнее Басры.

НИКОСИЯ, 13. (ТАСС). Как сообщает информационное агентство ИРНА, вдоль всей линии фронта продолжались интенсивные артиллерийские перестрелки. Иракские войска подавали ряд огневых точек, уничтожали несколько опорных пунктов противника, склады боеприпасов.

(ТАСС, 13).

Внутреннего успеха

на выборах в Баварию — самой южной земле ФРГ — добился партия «зеленых». Собор, по предварительным официальным данным, 7,3 процента голосов, эта партия впервые вошла в ландтаг (земельный парламент). Православная христианская ХСС удержала абсолютное большинство — 53,8 проц. Пестерле серьезно неудача союзника ХДС/ХСС по баварской правящей коалиции — свободная демократическая партия. Получив лишь 3,8 процента, она опять осталась за стенами земельного

парламента. Социал-демократическая партия собором 27,5 процента голосов. Отныне в ландтаге Баварии будут представлены три партии — ХСС, ОДП и партия «зеленых».

Разорвать дипломатические отношения

с Никарагуа, а затем ужесточить агрессивные действия против этой центральноамериканской республики намеревается США, пишет лондонская газета «Обсервер». Таким путем, отмечает газета, Вашингтон сможет усилить

прямую поддержку контрреволюционным бандам и пойти на прямое участие в войне против никарагуанского народа.

Разрыв отношений, подчеркивает «Обсервер», развязала бы Вашингтону путь для создания так называемого правительства из контрреволюционного отряда.

С призывом к международной общественности

предпринять все необходимые меры для сохранения мира в Южной Африке, предотвращения

широкой войны, замещающей ЮАР, обратился глава «Антиапартеидного» государства. Распространяя декларацию ЮАР, гомориты в декларацию, принятой на состоявшейся в Мадриде встрече руководителей Анголы, Ботсваны, Мозамбика, Танзании, Зимбабве и войны против народов Юга Африки, ЮАР концентрирует свои войска на границах с Мозамбиком и Зимбабве, оккупировав часть территории Анголы, вербует, финансирует и забрасывает группы террористов в страны региона.

«Призываем» государства поддержать неизменную под-

Из потока сообщений

